

 VOL. XIV

PHILOLOGIA CLASSICA ET HISTORIA ANTIQVA

ARISTEAS

Universitas studiorum Dmitrij Požarskij

MOSQVAE

MMXVI

ТОМ XIV

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

АРИСТЕЙ

Университет Дмитрия Пожарского
МОСКВА

2016

ISSN: 2220-9050

Журнал издается Университетом Дмитрия Пожарского

Журнал реферируется Российскими индексом научного цитирования (РИНЦ)

Редакционный совет:

Н.В. Брагинская (Москва), А.Ю. Виноградов (Москва), А.В. Коптев
(Хельсинки), А.Е. Кузнецов (Москва), К.Г. Красухин (Москва),
В.Ф. Новодранова (Москва), С.Ю. Сапрыкин (Москва),
О.В. Сидорович (Москва), И.Е. Суриков (Москва),
Г.Р. Цецхладзе (Бирмингем), Ю.А. Шичалин (Москва),
Михаэль фон Альбрехт (Гейдельберг)

Editorial council:

Nina Braginskaya (Moscow), Andrey Vinogradov (Moscow), Alexander Koptev
(Helsinki), Alexander Kuznetsov (Moscow), Konstantin Krasukhin (Moscow),
Valentina Novodranova (Moscow), Sergey Saprykin (Moscow), Olga Sidorovitch
(Moscow), Igor Surikov (Moscow), Gocha Tsetskhladze (Birmingham),
Yuri Shichalin (Moscow), Michael von Albrecht (Heidelberg)

Редакционная коллегия:

А.В.Подосинов (главный редактор), А.В.Белоусов (заместитель
главного редактора), С.А.Степанцов (заместитель главного
редактора), И.А.Макаров, А.В.Мосолкин, В.В.Файер, М.В. Шумилин,
Е.А Щербакова, Г.С. Беликов (ответственный секретарь)

Editorial Board:

Alexander Podossinov (Editor-in-Chief),
Alexey Belousov (assistant Editor-in-Chief), Sergey Stepanov (assistant
Editor-in-Chief), Igor Makarov, Alexey Mosolkin, Vladimir Fayer, Mikhail Shumilin,
Elisaveta Sherbakova, Grigory Belikov (executive secretary)

На первой странице обложки – Краснофигурный кратер мастера Эвфрония VI в. до н. э. со сценами из «Илиады» и «Одиссеи» (Roma, Villa Giulia).

Сайт: www.s-end-e.ru/aristeas

E-mail: aristeas.classics@gmail.com

Информационная поддержка: www.librarius.narod.ru

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

© Редколлегия журнала, 2016

© Коллектив авторов, 2016

© А.В. Белоусова, дизайн и верстка, 2016

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

LECTORI BENEVOLO SALUTEM!

Перед тобой, уважаемый читатель, очередной, XIV том «Аристеея», который мы постарались сделать интересным и разнообразным.

Но начинаем мы с печальной ноты и с печальной вести: 26 июня сего года скончался патриарх отечественной классической филологии, выдающийся латинист, воспитавший целую когорту ученых-классиков, замечательный человек, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Николай Алексеевич Федоров. Утрата для всех, кто его знал, – горькая и невозполнимая.

Совсем недавно в XI и XII томах «Аристеея» мы посвятили 90-летию юбилею Николая Алексеевича несколько материалов, фотографий, поздравительных речей и стихотворений на латинском языке. И вот теперь мы вынуждены писать про Николая Алексеевича снова, но уже совсем в другой, траурной, тональности... Настоящий том начинается с трогательных латинских стихов, написанных в память о Николае Алексеевиче немецким филологом-классиком Михаэлем фон Альбрехтом – большим другом Н.А. Федорова. Здесь же помещен латинский некролог, автором которого является молодой, но уже известный многим латинист Алексей Следников. Светлая память о Николае Алексеевиче да сохранится в наших сердцах на долгие годы!

В этом томе мы публикуем в русском переводе статью известного французского археолога Марио Денти. В статье исследуется группа сосудов высокого класса, произведенных в одной мастерской Южной Ионии в VII в. до н. э. и обнаруженных в разных частях греческого мира – в Северном Причерноморье, в Западном Средиземноморье и на Самосе. Экспорт этих ваз, по мнению автора, отражает феномен эллинизации местных элит начала архаического периода в ориентализирующем направлении.

В статье А.О. Денисова и А.В. Подосинова рассматривается место полумифических Рипейских гор в античной и средневековой географии и картографии от их первых упоминаний до Матфея Меховского, разоблачившего миф об их существовании в XVI в. Представления о Рипейских горах отразились не только в античной и средневековой геокартографии, но и в мифологии, космологии, астрономии, поэзии, в греческих романах.

Дипломатической службе в античных государствах Северного Причерноморья посвящена статья нашей коллеги из Киева М.В. Скржинской. В этой работе впервые собраны и проанализированы все свидетельства внешних и внутренних письменных источников о постановке дипломатической службы в нашем регионе, при этом для сравнения привлекаются и материалы из средиземноморской Греции.

Римской истории посвящена статья С.Э. Таривердиевой «Сальвидиен Руф и Марк Агриппа», в которой исследуются карьеры и взаимоотношения двух видных политических деятелей августовской эпохи.

В статье А.Л. Касаткиной мы оказываемся в XVI в. и следим за тем, как Джон Фишер (1469–1535), епископ Рочестерский и канцлер Кембриджского университета, ведет полемику – естественно, на латинском языке – со своим коллегой Жаком Лефевром о трактовке культа Марии Магдалины. Представляет также интерес суждение Эразма Роттердамского о характере этой полемики – одной из главных среди богословских дебатов с десятих годов XVI в. и вплоть до Тридентского собора. Обсуждаемая здесь полемика важна с точки зрения формирования гуманистического метода работы с текстом и споров о нем.

В разделе «Публикации» исследуется, публикуется и переводится на русский язык один из самых загадочных памятников греческой литературы – гимн богине Роме поэтессы Меллино. Авторы статьи А.В. Мосолкин и Ю.Е. Краснобаева пытаются на основе комплексного анализа текста гимна определить дату его создания и приходят к выводу, что он был написан после II в. н. э.

Традиционная рубрика *Epigraphica Pontica* содержит ставший также традиционным обзор греческой и римской эпиграфики Северного Причерноморья, опубликованной в отечественных и зарубежных изданиях в 2015 г. Автор обзора А.В. Белоусов критически републикует эпиграфические памятники, часто внося свои коррективы в предложенные авторами чтения. Этот раздел стал неотъемлемой частью современных эпиграфических штудий.

Раздел «Путешествия в неизвестную античность» предлагает читателю вторую часть большой работы Е.В. Приходько, посвященной истории, археологии и эпиграфике малоизвестного у нас античного ликийского поселения Сура. Рассказ об истории изучения Суры – это увлекательное, полное приключений и тайн повествование, держащее читателя в напряжении от начала статьи до ее конца.

В разделе *Miscellanea* помещены краткие заметки по поводу одного эпизода океанического плавания Одиссея (А.В. Подосинов) и одного спорного места в «Метаморфозах» Овидия (М.В. Шумилин).

Как всегда, в «Хронике» мы узнаем о том, как прошли занятия в очередной (в данном случае уже VIII) Летней школе по изучению древних языков и античной культуры, которая успешно состоялась в Тверской области 1–10 августа 2016 г. Автор сообщения – неизменный директор этой школы Н.Е. Самохвалова, преподаватель Высшей школы экономики.

И, наконец, в рубрике «Классические языки в России» помещена интереснейшая статья нашего петербургского коллеги А.Б. Черняка об истории слова «рифма» в русском и других европейских языках.

В заключение я хотел бы сообщить об изменениях в составе редакционной коллегии, куда вместо А.С. Егорова (мы благодарны ему за многолетнее сотрудничество) мы кооптировали молодых филологов-классиков Елизавету Щербакову, Михаила Шумилина и Григория Беликова, которые уже активно участвовали в подготовке этого тома.

Москва, сентябрь 2016 г.
Главный редактор журнала

А.В. Подосинов

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
СОДЕРЖАНИЕ.	7
CONTENTS	9
ЛАТЫНЬ СЕГОДНЯ	
<i>Михаэль фон Альбрехт</i> Piae memoriae Nicolai A. Fedorov	11
<i>Alexius Vestigiarius (qui et Slednikov)</i> In memoriam inclutissimam Prof.ris D.ris Nicolai Fedorov Moscoviensis	12
СТАТЬИ	
<i>Марио Денти</i> Распространение керамики “Wild Goat Style” (MWGS I) от Чёрного моря до Западной Греции: Контекст восприятия и назначения	15
<i>А.О. Денисов, А.В. Подосинов</i> Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии.	53
<i>М.В. Скржинская</i> Дипломатическая служба в античных государствах Северного Причерноморья	163
<i>С.Э. Таривердиева</i> Сальвидиен Руф и Марк Агриппа.	186
<i>А.Л. Касаткина</i> “Aculeatius jocabaris”: насмешки Джона Фишера над Жаком Лефевром в трактате “De unica Magdalena”	207
ПУБЛИКАЦИИ	
<i>А.В. Мосолкин, Ю.Е. Краснобаева</i> Мелинно. Гимн богине РOME (Suppl. Hell. 541)	233

EPIGRAPHICA PONTICA

*А.В. Белоусов***Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2015 г. 246**

Путешествия в неизвестную античность

*Е.В. Приходько***Сура — ликийское поселение с оракулом по рыбам.****Часть 2. Из Мир в Суру: путешественники и ученые 274**

MISCELLANEA

*А.В. Подосинов***Где находилась страна киммерийцев в «Одиссее»? 344***М.В. Шумилин***ОУ. МЕТ. 5.417 353**

ХРОНИКА

*Н.Е. Самохвалова***О работе Восьмой Летней школы по изучению древних языков
и античной культуры (1–10 августа 2016 г.). 356**

ПРИЛОЖЕНИЕ: КЛАССИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ В РОССИИ

*А.Б. Черняк***К истории слова *рифма* 362**

Сокращения 373

НАШИ АВТОРЫ 375

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПРИСЫЛАЕМЫХ СТАТЕЙ 377

CONTENTS

Foreword of Editor-in-Chief	5
---------------------------------------	---

CONTENTS	9
--------------------	---

LATIN TODAY

<i>Michael von Albrecht</i> Piae memoriae Nicolai A. Fedorov	11
--	----

<i>Alexius Vestigiarius (qui et Slednikov)</i> In memoriam inclutissimam Prof.ris D.ris Nicolai Fedorov Moscoviensis	12
--	----

ARTICLES

<i>Mario Denti</i> The circulation of Wild Goat Style pottery (MWGS I) from the Black Sea to Western Greece: reception and destination	15
--	----

<i>A.O. Denisov, A.V. Podossinov</i> Rhipaeen mountains in the ancient and medieval geokartography	53
--	----

<i>M.V. Skrzhinskaja</i> The diplomatic service in the ancient states of the Northern Black Sea Coast	163
---	-----

<i>S.E. Tariverdieva</i> Salvidienus Rufus and Marcus Agrippa	186
---	-----

<i>A.L. Kasatkina</i> “Aculeatius jocabaris”: John Fisher’s Mockery of Jacques Lefèvre d’Etaples in “De unica Magdalena”	207
--	-----

PUBLICATIONS

<i>A.V. Mosolkin, Ju.E. Krasnobajeva</i> Mellino. Hymn to goddess Roma (Suppl. Hell. 541)	233
---	-----

PUBLICATIONS

A.V. Belousov

The Greek and Latin inscriptions of Ancient North Black Sea Region. 2015 year.	246
---	-----

TRAVELS IN THE UNKNOWN ANTIQUITY

E.V. Prikhodko

Sura — the Lycian settlement with a fish oracle. Part 2: From Myra to Sura: travellers and scholars.	274
---	-----

MISCELLANEA

A.V. Podossinov

Where was the country of the Cimmerians in “Odyssey?”	344
--	-----

M.V. Shumilin

OV. MET. 5.417	353
-----------------------	-----

CHRONICLE

N.E. Samokhvalova

Eighth Summer School on Classics (1–10 August 2016)	356
--	-----

SUPPLEMENT. CLASSIC LANGUAGES IN RUSSIA

A.B. Chernyak

To the history of the word <i>rhime</i>	362
--	-----

ABBREVIATIONS	373
---------------	-----

OUR AUTHORS	375
-------------	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	377
-------------------------	-----

Е.В. Приходько

СУРА – ЛИКИЙСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ С ОРАКУЛОМ ПО РЫБАМ ЧАСТЬ 2. ИЗ МИР В СУРУ: ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И УЧЕНЫЕ

Небольшое поселение Сура (*рис. 1*), прославившееся далеко за пределами Ликийи благодаря своему оракулу по рыбам, находилось на землях могущественного ликийского города Мир недалеко от его западных границ. В первой части данной статьи мы уже познакомились с историей Мир, которую, безусловно, должна была разделить и Сура, и совершили путешествие по сохранившимся до наших дней руинам этого древнего поселения, основанного в период архаики или даже еще раньше. Теперь следует обратиться к вопросу о том, как складывалась судьба научного изучения Суры, которому одновременно и помогало, и препятствовало соседство со знаменитыми Мирами (*рис. 2*). Миры неизменно влекли к себе путешественников с тех самых пор, как европейцы стали интересоваться античным и византийским наследием Малой Азии, а значит, Сура тоже могла рассчитывать на определенную долю их внимания. Однако стремление скорее увидеть город святителя Николая заставляло многих исследователей пренебречь возможностью посетить развалины Суры, в результате чего Сура лишалась вполне заслуженного научного признания. Поэтому сейчас наш разговор в первую очередь пойдет о тех, кто, не ограничившись Мирами и их гаванью Андриакой, посвятил хотя бы несколько часов своего времени знакомству именно с Сурой.

Миры прощаются с забвением – Сура появляется на карте

Первые известные нам изображения памятников Мир и их окрестностей принадлежат кисти итальянского художника Луиджи Майера (1755–1803). Луиджи Майер был учеником Джованни Баттиста Пиранези и прославился сво-

Рис. 1

Сура: скальные гробницы и «зал жрецов», вид с юго-востока. Фото автора

ими акварельными пейзажами с видами Востока. Без малого два десятилетия он находился при английском дипломате Роберте Энсли, который со 2 октября 1776 г. по 22 июня 1794 г. был послом в Османской Порте и сопровождал Энсли во время его длинного, сухопутного из-за войны с Францией, путешествия из Константинополя назад в Лондон. Роберт Энсли активно интересовался древней историей, коллекционировал монеты из Восточной Европы, Малой Азии и Северной Африки и поставил перед Луиджи Майером задачу создать серию картин с наиболее интересными из увиденных ими видами и памятниками античных городов. По возвращении в Англию Энсли опубликовал три тома с работами Луиджи Майера, посвященные Египту, Османской империи и Палестине¹.

Из всех регионов Малой Азии Энсли предпочел для своего издания Караманию – так европейцы того времени называли южное побережье полуострова, территория которого в древности принадлежала Ликии, Памфилии, двум Киликиям, а также частично Карию и Фригию. Объясняя свой выбор, Энсли указал на то, что Карамания абсолютно не изучена и что ее едва ли посещал

¹ Подробнее см.: Spânu 2012: 322–323.

Рис.2

Южное побережье Ликии между Антифеллом и Мирами

кто-либо из европейских путешественников². Описание Карамани Энсли начинается с обширной гавани Какамо, или Какаво, лежащей напротив острова Кастель Россо³. Собственно, Κάκαβα (τόπος Κάκκαβος, νησία Κάκαβα, insula Sasabum и т. д.⁴) – это средневековое название вытянувшегося вдоль ликийского побережья острова, восточная оконечность которого лежит в 4,5 км к юго-западу от Андриаки. В античных источниках этот остров упоминается как Δολιχίστη / Δολιχή (FHG III 236 Fr. 86–88) или, возможно, Κισθήνη (Strab. XIV. 3. 7), а современные турки называют его Kekova adası – остров Кекова. Само это название, скорее всего, связано со словом ἡ κακκάβη – «серая куропатка», которое восходит к хеттскому kakkara-, имевшему то же значение⁵.

Однако с первых же строк повествования Энсли становится понятно, что

² Ainslie 1803: 1.

³ Собственно – «Красная крепость». Так Энсли, пользуясь итальянским вариантом, называет остров Кастелоризо, официальное греческое название которого Мегисти. Энсли пишет название этого острова в два слова, в то время как некоторые последующие исследователи писали его через дефис. В дальнейшем, рассказывая о маршрутах разных путешественников, мы будем давать географические названия то в варианте XIX в., каким пользовался сам исследователь, то в современном варианте, каждый раз выбирая, тем самым, более предпочтительный для данного места повествования вариант.

⁴ Подробно см.: Hellenkemper, Hild 2004: 581–582.

⁵ Neumann 1961: 60.

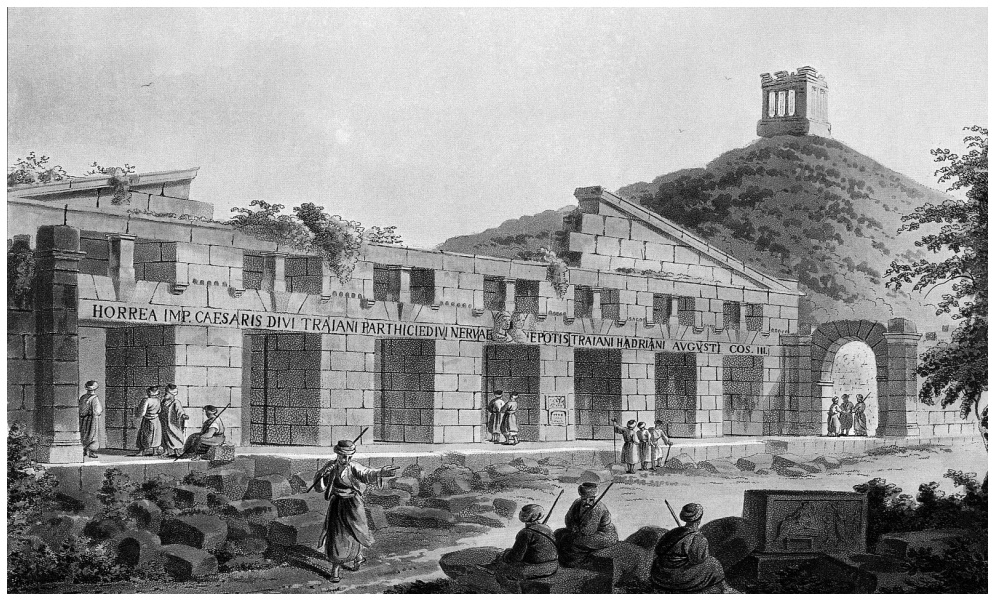

Рис.3

Луиджи Майер. Античный гранарий в Какамо

описывает он не остров Кекова, а гавань Андриаки – ведь именно в эту гавань впадает маленькая речка, и именно здесь находятся руины зернохранилища, построенного при императоре Адриане, и «изысканное водохранилище», о которых сообщает Энсли. Удалившись чуть более мили вглубь материка, Энсли увидел остатки большого театра и многочисленные руины, указывавшие на то, что когда-то здесь существовал достаточно крупный античный город. Об этом же свидетельствовало и огромное число скальных гробниц. Все они были вскрыты, но в некоторых еще можно было найти вазы с пеплом. Хотя название этого города к тому времени уже давно было предано забвению, Энсли предположил, что и по географическому положению, и по внушительным размерам эти руины скорее всего должны были принадлежать античным Мирам⁶.

Среди опубликованных у Энсли пейзажей Луиджи Майера, сделанных на земле Мир, можно увидеть вход в гавань и окружающую ее деревню, гранарий Адриана (рис. 3), водохранилище, театр, некрополь и саркофаги. Все они, согласно имеющимся подписям, находятся в Какамо. Однако под названием Какамо тогда выступала вся прибрежная территория в районе острова Кекова, и на отдельных пейзажах запечатлены виды соседних с Мирами городков. Так, на картине «Погребальные гроты в начале гавани Какамо» представлены две скальные гробницы с рельефным изображением мужской фигуры, кото-

⁶ Ainslie 1803: 3–5.

Рис. 4

Луиджи Майер. Погребальные гроты в начале гавани Какамо

рые и по сей день находятся в поселке Учагыз (прежнее название Тристомо⁷) (рис. 4 и 5), возникшем на месте древней деревни теимиусцев, гавани Тиберисса⁸. Пейзажей Суры в издании Энсли нет. Но Учагыз расположен значительно дальше от Мир, нежели Сура, и если путешественники добрались от Мир до Учагыза, то они вполне могли посетить и Суру, поскольку дорога на Учагыз как по земле, так и по морю, идет мимо Суры.

В 1799 г. в Константинополь был послан британским правительством капитан Королевского артиллерийского полка Уильям Мартин Лик. Цель поездки была сугубо военная – обучение вооруженных сил Османской империи артиллерийскому делу. В 1800 г. Лик вместе с бригадным генералом Кёлером и еще несколькими англичанами совершил путешествие через Малую Азию на Кипр, у берегов которого стоял тогда британский военно-морской флот. Караван из тридцати пяти лошадей покинул Константинополь 19 января и, проделав путь через весь полуостров, 8 февраля достиг поселка Келендери (в древности

⁷ Собственно, современное турецкое название является просто переводом на турецкий язык греческого названия Τρίστομον, зафиксированного начиная с VI в., – «Три бухты». Возможно, имеются в виду три соседних гавани – Аперлы, Симены и остров Кекова.

⁸ Hellenkemper, Hild 2004: 895–897.

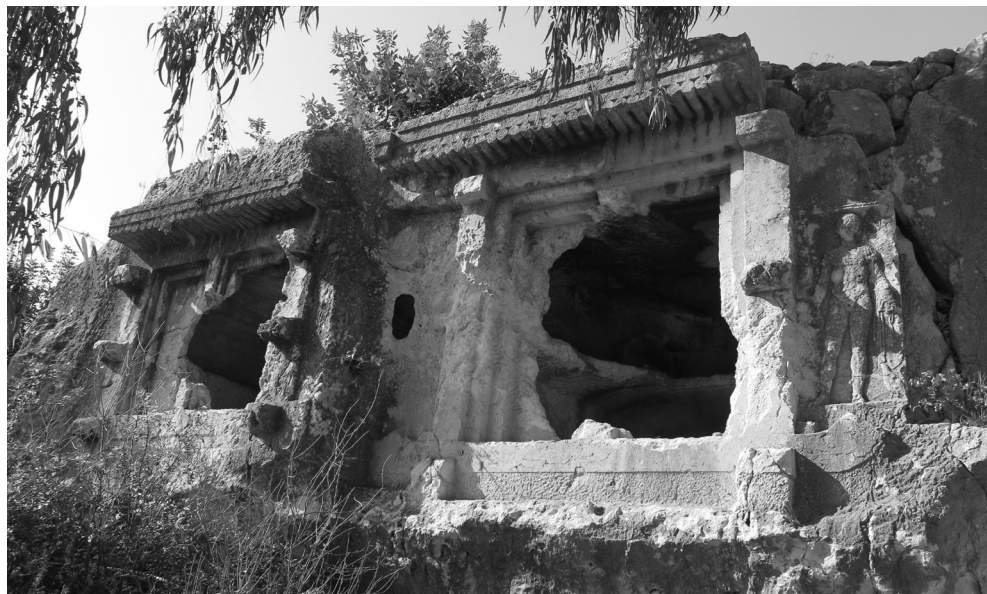

Рис. 5

Скальные гробницы с рельефом в Учагызе. Фото автора

там был город Келендерида). Оттуда 10 февраля Лик и его спутники поплыли на Кипр и 14 февраля добрались до Ларнаки, где на борту военного корабля встретились с генералами, и, проведя две недели в Ларнаке, отправились обратно в Константинополь.

2 марта они отчалили от северных берегов Кипра на трехмачтовом судне и, достигнув материка, поплыли вдоль побережья Киликии и Памфилии в Адалию⁹. 9 марта корабль встал на якорь в порту Алайи¹⁰. Здесь путешественникам пришлось разделиться. Лик из-за недомогания остался в Алайе, а Кёлер с двумя спутниками поспешил в Константинополь сухопутным маршрутом. Оправившись от болезни, Лик тоже направился в Константинополь, но выбрал для своего путешествия путь по морю, позволивший ему осмотреть прибрежные земли Памфилии, Ликии, Карии и Ионии, а также посетить острова Родос, Кос, Патмос, Самос, Хиос, Лесбос и Тенедос¹¹.

Увиденные во время всего этого путешествия античные памятники и руины древних городов вызвали самый живой интерес у штатного военного и положили начало его дальнейшей работе по изучению античной географии и топографии. В предисловии к изданному им в 1824 г. «Дневнику путешествия

⁹ Современный город Анталья.

¹⁰ Современный город Аланья.

¹¹ Leake 1824: 127.

по Малой Азии со сравнительными заметками об античной и современной географии этой страны», в работе над которым были использованы и материалы исследователей, побывавших там после Лика, например, капитана Бофорта и Кокерелла, Лик писал: «Однако лучшие и наиболее многочисленные свидетельства античной географии – это те, которые до сих пор существуют в самой этой стране, в руинах античных городов, в надписях и в других памятниках, которые здесь могут быть найдены. Когда эти остатки античности будут полностью изучены, и полученные результаты будут сопоставлены с географами, с итинерариями и с только что упомянутыми эпизодами истории, то это, вероятно, приведет к системному пониманию Античной Географии Малой Азии, значительно более правильному, нежели то, каким мы располагаем в настоящее время»¹².

К сожалению, Лик, подробно по дням описавший все этапы совместного путешествия и издавший в своем труде часть дневника генерала Кёлера, который тот вел по дороге из Алайи в Константинополь, скромно опустил все детали своего личного путешествия, предлагая читателю лишь описание наиболее интересных и неизученных древних городов и сопоставляя местоположение увиденных им городов и поселений со свидетельствами Страбона, Птолемея, Аппиана, Плиния Старшего, Гиерокла, Стефана Византийского, а также с разными итинерариями и особенно с постоянно цитируемым им «Стадиасмом, или Периплом Великого моря», где последовательно указаны расстояния между соседними портами¹³.

Среди совершенно не исследованных и особо достойных внимания руин южного и западного побережья Малой Азии Лик выделяет район Какава, где в красивой гавани, образованной вереницей скалистых островов, есть остатки обширного города с величественным театром¹⁴. Отсюда становится понятно, что из Алайи Лик поплыл вдоль берегов сначала Памфилии, а затем Ликийи, огибая залив Анталыи, и, повернув на запад, добрался до Андриаки и района Кекова. Андриаку Лик описывает как гавань Мир, упомянутую у Аппиана, Плиния, Птолемея, и рассказывает, что на берегах реки, по которой Лентул поднялся к Мирам, после того как сломал цепь, закрывавшую вход в порт, находятся древние постройки и среди них большое строение, которое, согласно надписи, было гранарием Адриана. В Мирах – а это место, как подчеркивает Лик, сохранило свое античное название – он осмотрел театр, определив его ди-

¹² Leake 1824: XXIII.

¹³ Об этом произведении см.: Культура Византии XIII – первая половина XV в. / К XVIII Международному конгрессу византинистов (8–15 августа 1991 года, Москва). Москва, 1991. С. 387–388.

¹⁴ Leake 1824: 127.

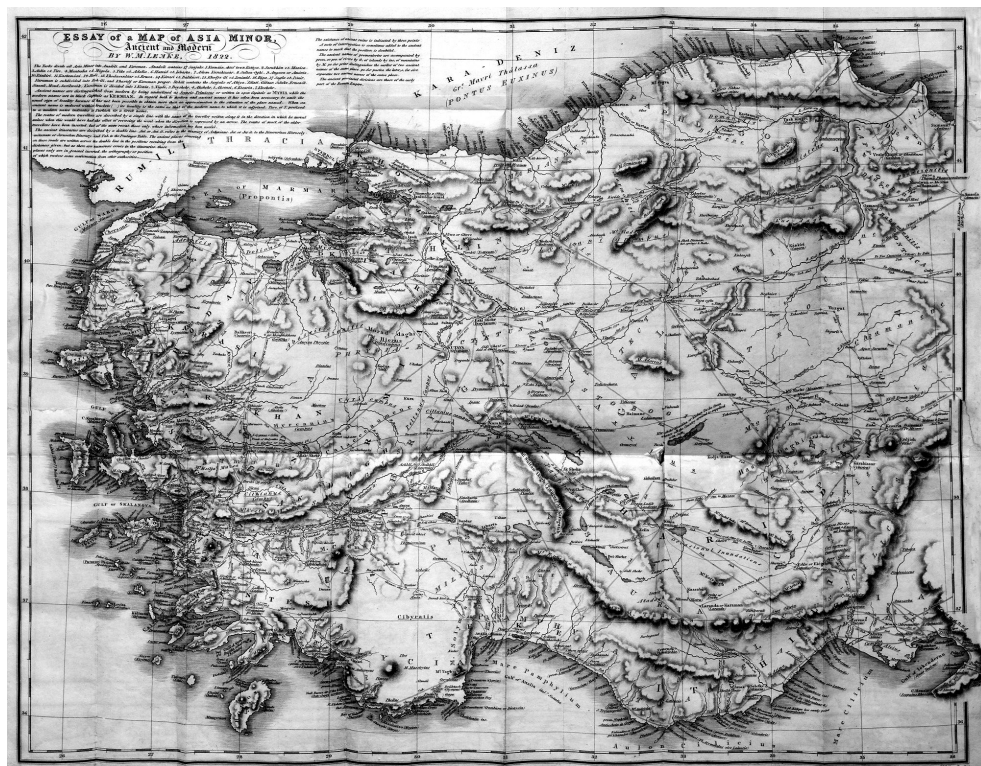

Рис. 6

Эскиз карты Малой Азии, древней и современной, выполненный полковником Ликом

аметр в 355 футов и даже опубликовав в своей книге его схему, а также остатки нескольких общественных зданий и многочисленные гробницы с надписями, некоторые из которых были написаны на ликийском языке подобно надписям на гробницах в Лимирах, Тельмессе и Кианеях. Кроме того, Лик отмечает, что расстояние от моря до руин Мир точно соответствует двадцати стадиям, указанным у Страбона¹⁵.

Личное знакомство со многими областями Малой Азии, тщательное изучение античных и византийских источников, а также отчетов об исследованиях других ученых и путешественников позволили Лику составить в 1822 г. карту Малой Азии, которую сам он назвал «Эскизом карты Малой Азии, древней и современной» (рис. 6). Если найти на этой карте Миры, то рядом можно увидеть название «Сура» (рис. 7). Так Сура, еще не изученная и не описанная, впервые появилась на современной географической карте. Посещал ли Лик руины Суры или указал ее на карте, следуя свидетельствам античных авторов?

¹⁵ Leake 1824: 183.

Рис. 7

Фрагмент карты Лика с указанием Суры

Точно ответить на этот вопрос мы не можем. Скорее всего, этого знакомства все же не произошло, поскольку в своей книге Суру Лик не упоминает ни разу. Но обозначенная на карте Сура стала привлекать к себе внимание и интерес исследователей, и Дэниэлл, Спратт и Форбс специально искали Суру, видя ее на карте Лика, с которой они сверялись во время своего путешествия¹⁶.

В июле 1811 г. из порта Смирны к берегам Ликии отправился фрегат «Frederiksteen» под командованием капитана Френсиса Бофорта, ставшего впоследствии контр-адмиралом и главой Гидрографической службы Британского Адмиралтейства. Перед экипажем корабля была поставлена задача изучить береговую линию Карамании и составить навигационные карты этих вод, причем необходимость проведения такой экспедиции была связана не с плохим качеством существовавших в то время карт, а с их полным отсутствием – эта часть Средиземноморского побережья оставалась тогда, как отмечал капитан Бофорт, совершенно не изученной и не описанной¹⁷. Хотя работы по составлению карт постоянно требовали от команды фрегата неослабевающего внимания и сосредоточенности, встретившие их в Ликии руины древних городов оказались столь многочисленными и столь впечатляющими, что пу-

¹⁶ Spratt, Forbes 1847: I 134. В 1815 г. Лик получил звание полковника, поэтому Спратт и Форбс называют его карту картой полковника Лика.

¹⁷ Beaufort 1818: V–VI.

тешественники не смогли остаться равнодушными. Хорошее знание античной истории и литературы помогало капитану Бофорту даже при коротких и достаточно поверхностных осмотрах оказавшихся на их пути городов определять их названия, а позже все его наблюдения и рассуждения нашли свое место в вышедшей в 1817 г. книге «Карамания, или краткое описание южного побережья Малой Азии и остатков древности»¹⁸.

Миновав устье реки Ксанфа и руины Патар, «Frederiksteen» плыл на восток вдоль берегов Ликии и после остановки у острова Кастелоризо достиг залива Какава и одноименного с ним острова. Капитан Бофорт использует именно этот греческий вариант названия, хотя и отмечает, что по-турецки оно звучало тогда как Кекёва¹⁹. Увидеть местных жителей здесь моряки не смогли – ага этого района жил на некотором расстоянии от моря, а хозяева жалких прибрежных лачуг на лето уходили в горы, спасаясь там от мириад москитов, роившихся над скалами у воды. Капитан Бофорт рассказывает о крепости и причале маленького древнего городка, название которого – а это были Симены – он не знал, описывает остров Кекова, где в то время уже вообще никто не жил, с руинами домов и небольшой базиликой в заливе Ксера (Терсане), упоминает об античном городе с городскими стенами и башнями, многочисленными полуразрушенными жилыми домами и саркофагами, находящемся за перешейком в сторону Кастелоризо – судя по всему, это были Аперлы, – а также о Порте Тристомо, расположенном в самой внутренней части залива Кекова²⁰. Что касается античного названия острова Кекова, то капитан Бофорт уверен, что это упоминаемый у Птолемея остров Долихиста²¹, в чем оказывается абсолютно прав.

Через три мили после Кекова «Frederiksteen» подошел к устью маленькой речки Андраки, как тогда называли Андриак. На северном берегу реки можно было увидеть развалины домов, гробницы и саркофаги, а на южном – обширное римское зернохранилище в две сотни футов длиной и двадцать футов высотой, фасад которого был сложен из хорошо обработанных ровных каменных блоков. Через весь фасад шла латинская надпись, выполненная большими, хорошо различимыми буквами, что, видимо, и побудило капитана Бофорта полностью ее процитировать: HORREA IMP. CAESARIS DIVI TRAIANI PARTHICI F. DIVI NERVAE NEPOTIS TRAIANI HADRIANI AUGUSTI COS. III²² – «Склады императора Цезаря Траяна Адриана Августа, сына божественного Траяна Пар-

¹⁸ Beaufort 1818.

¹⁹ Beaufort 1818: 23.

²⁰ Beaufort 1818: 17–26.

²¹ Beaufort 1818: 26.

²² Мы уже приводили эту надпись в первой части статьи. Также следует заметить, что капитан Бофорт потерял первую букву Н в имени HADRIANI.

фянского, внука божественного Нервы, трижды консула». Гранарий был разделен на семь отсеков, каждый из которых имел свою отдельную дверь. Над центральной дверью были помещены два бюста – мужской и женский (это были Адриан и его жена Сабина, но капитан Бофорт об этом не пишет). Кроме того, в стену были вделаны две мраморные плиты, явно принадлежавшие какому-то более раннему строению. На одной была вырезана длинная греческая надпись, а другая представляла собой рельефное изображение откинувшейся на ложе женской фигуры со скипетром и в короне, рядом с которой стоял мужчина также в короне и с чашей в правой руке, а свободное место было заполнено символическими фигурами²³. И надпись, и рельефы были сильно повреждены²⁴.

Над гранарием на вершине холма находился маленький беломраморный храм – этот храм изображен и на картине Луиджи Майера. Капитан Бофорт, не испытывая сомнений, определяет увиденный ими город как Андриаку, гавань Мир, и даже вспоминает «Гражданские войны» Аппиана, где рассказано о том, как посланный Брутом легат Публий Корнелий Лентул Спинтер (его, правда, у капитана Бофорта почему-то заменил Лукулл) разорвал цепь, закрывавшую вход в гавань Андриаки, и затем ворвался в Миры (IV. 82)²⁵.

Однако посетить сами Миры ввиду отсутствия времени капитан Бофорт не смог. «Frederiksteen» снялся с якоря, взяв курс дальше на восток. О весьма совершенном театре Мир и умело выполненных скульптурах, увиденных там, рассказал через год капитану Бофорту молодой английский архитектор Чарльз Роберт Кокерелл, побывавший в Мирах в апреле 1812 г.²⁶ Покинув Лондон 14 апреля 1810 г., Кокерелл путешествовал по Средиземноморью, изучая античную архитектуру. В начале февраля 1812 г. он добрался до Смирны, где и познакомился с капитаном Бофортом²⁷, а весной того же года, проделав самостоятельно путь вдоль почти всего ликийского побережья – куда, кстати, он отправился по настоятельному совету капитана, – Кокерелл уже на подступах к Адалии принял приглашение капитана Бофорта, начинавшего новый сезон картографических работ, и продолжил свое путешествие вместе с ним на борту фрегата «Frederiksteen»²⁸.

По приезде в Смирну Кокерелл сначала совершил четырехдневную поездку к руинам античного города Теоса, а затем отправился в продолжительное путешествие по городам Малой Азии, начав с Кум, Пергама и Сард. 28 марта,

²³ Чевик считает, что на этом рельефе изображены Исида и Серапис: Çevik 2015: 387.

²⁴ Beaufort 1818: 27–28.

²⁵ Beaufort 1818: 28–29.

²⁶ Beaufort 1818: 30.

²⁷ Cockerell 1903: 136.

²⁸ Beaufort 1818: 113–114.

в ужасную погоду, он с большим трудом переправился на Самос. Вернувшись на материк и осмотрев Приену, Кокерелл нанял небольшое судно и продолжил свой путь вдоль берега мимо Дидим и Книда, откуда добрался до Родоса. Пробыв два дня на Родосе, Кокерелл направился в Ликию. Он осмотрел Патары, остров Кастель Россо, маленький порт Какава (видимо, Симены), где скопировал несколько надписей, и оттуда на шлюпке переправился в Миры. Из-за сильного ветра Коккерелл со спутниками оказались в порту уже глубокой ночью, хотя и гребли изо всех сил.

Наутро Кокерелл вместе с капитаном и командой лодки, одетыми в их лучшие одежды, пешком пошли к церкви святителя Николая. Переходя вброд реку, Кокерелл сильно намочил брюки, поскольку вода была выше колен, что потом очень мешало в дороге. Священное место оказалось полуразрушенной церковью византийского времени, сбоку от которой была маленькая часовня, где и находилась гробница. Вход был настолько низким, что Кокерелл и его спутники были вынуждены опуститься на четвереньки, чтобы попасть внутрь. Греки преклонили колени и, совершая земные поклоны, касались лбом земли, крестились и молились. Затем, положив на поднос деньги, они брали лежавшие рядом свечи и втыкали их вокруг гробницы. Когда церемония закончилась, Кокерелл взял в качестве святыни немного земли возле гробницы и потом познакомился со священником этой церкви. Его звали Никола, и родом он был из Салоник. В молодости во время тяжелой болезни он дал обет, если выздоровеет, до конца жизни служить святому Николаю. Поэтому после выздоровления во исполнение своего обета он приехал в Миры и вел здесь очень трудную жизнь, постоянно опасаясь свирепых фанатичных турок.

Кокерелл вместе со своим слугой Дмитрием и капитаном пошел посмотреть на древние руины, находившиеся недалеко от церкви, в то время как остальные греки побоялись составить ему компанию или даже просто показать дорогу. Кокерелл нашел античный театр поразительной сохранности (рис. 8) и несколько в высшей степени интересных гробниц и уже спокойно занялся их измерением, когда появилась группа турок, выражавших крайнее неодобрение по поводу действий незнакомцев. Кокерелл рассказывал, что когда он изучал какие-то статуи, то слышал, как один из них воскликнул: «Если неверных влекут сюда эти богохульные фигуры, то пусть эта приманка в ближайшее время будет ликвидирована; ведь как только тот пес уйдет отсюда, я их уничтожу». Затем один турок ушел и вскоре вернулся, приведя с собой еще больше народа. И в тот момент, когда Кокерелл находился на самом верху постройки, они неожиданно захватили оружие у Дмитрия и капитана и приказали им всем следовать за ними к аге, который жил на расстоянии не менее шести часов пути.

*Рис.8**Театр Мир. Фото автора*

Тогда Кокерелл начал протестовать, пытаясь объяснить им, что он является англичанином и другом. Но они ответили, что он лжет и что они – гяуры русские, задумавшие овладеть этим местом. Турки захотели обыскать их вещи, но Кокерелл оказал им сопротивление. Ситуация складывалась весьма скверно, и к тому же фирман Кокерелла остался на судне. Малейшее одобрение со стороны старших сородичей могло подтолкнуть толпу головорезов к более решительным действиям. Кокерелл уже не видел выхода из этого положения, но тут, к счастью, выяснилось, что в деревне есть еще один старик, с которым турки готовы были посоветоваться. Поскольку этот старик был болен и не выходил из дома, предводитель группы, задержавшей Кокерелла и его спутников, отправился в деревню и через четверть часа вернулся совсем другим человеком: его гнев смягчился, и он был готов принять заверения капитана, гарантирующего, что Кокерелл – действительно англичанин. Он вернул Кокереллу оружие и сказал, что он может идти туда, куда намеревался. Несказанно обрадованный таким исходом дела, Кокерелл все же сдержал свои эмоции и даже пытался показать себя очень рассерженным, в результате чего предводитель испугался, что Кокерелл намерен ему мстить.

Проведя ночь под защитой святителя Николая, Кокерелл и его спутники в сопровождении священника пришли к реке и поплыли в шлюпке сначала к

устью реки, а потом через залив к своему кораблю. Ночью корабль снялся с якоря, а утром был уже в гавани Финике²⁹. По дороге из Симен до порта Мир и обратно Кокерелл, несомненно, проплывал мимо лагуны Суры, но, судя по отсутствию каких-либо упоминаний о ней, просто не обратил на нее внимания. Продолжив свой путь вдоль побережья Ликии и скопировав много надписей – в том числе и в Олимпе, среди которых оказалась и первая копия надписи с алфавитным оракулом из гробницы Аврелия Пигрета³⁰, – Кокерелл встретился 28 апреля с капитаном Бофортом³¹ и взшел на борт фрегата «Frederiksteen». Но в отличие от описанной Кокереллом стычки с местными жителями в Мирах, экспедиция капитана Бофорта закончилась более трагично. 20 июня 1812 г. на лодку фрегата напали фанатики-турки. В завязавшейся перестрелке капитан был тяжело ранен в бедро, несколько месяцев лечился на Мальте и затем был вынужден вернуться в Англию.

Первые гости Суры

Первое упоминание о Суре появляется в документах экспедиции английского археолога и одновременно художника-иллюстратора Уильяма Джелла (рис. 9). Общество Дилетантов (Society of Dilettanti), членом которого Джелл стал в 1807 г., поручило ему возглавить экспедицию по Греции и Малой Азии. Вместе со своими спутниками и единомышленниками архитекторами Джоном Питером Кэнди и Френсисом Бедфордом Джелл должен был посетить и изучить Самос, Сарды, Афродисиаду, Гиераполь, Траллы, Лаодикию, Тельмесс, Патары и Книд, составив при этом точные планы античных построек с указанием их размеров. 5 октября 1811 г. путешественники взшли на борт турецкого фрегата «The Africa» и 8 октября достигли Портсмута, откуда из-за необычно сильных западных ветров и штормовой погоды не могли отправиться дальше вплоть до 20 ноября 1811 г. По прибытию в Афины путешественники столкнулись со сложностями в организации безопасного плавания в Смирну и, дабы не терять понапрасну времени, занялись пока раскопками храма Деметры в Элевсине, который тогда находился еще под толстым слоем земли. Лишь 30 апреля Джелл и его спутники смогли отплыть из Афин и 6 мая добрались, наконец, до Смирны.

²⁹ Cockerell 1903: 165–168. Кокерелл использует старый вариант названия этого города – Финика.

³⁰ Подробнее об алфавитном оракуле из Олимпа см.: Приходько 2012. Пользуясь случаем, я хочу исправить допущенную в этой статье неточность: капитан Бофорт посетил Олимп в 1811 г., а Кокерелл – в 1812 г.; их совместное путешествие началось уже после Олимпа.

³¹ Cockerell 1903: 171.

Рис. 9

Корнелиус Варли. Сэр Уильям Джелл.
Карандаш. 1816 г.

Из-за свирепствовавшей тогда чумы пришлось пожертвовать посещением Сард, и, пробыв до 17 мая в Смирне, они отправились в Клазомены и через небольшие острова 21 мая приплыли на Хиос. 26 мая путешественники покинули Хиос и высадились на Самосе, где до 18 июня изучали храм Геры и другие древние памятники. 1 июля они достигли Книды, посетив по дороге храм Аполлона в Дидимах, остров Кос, Галикарнасс, а 17 июля приплыли на Родос. С Родоса их путь лежал к берегам Ликии – там они осмотрели Тельмесс, Патары, Антифелл, Фелл и Миры. Собственно, изучение Мир не было предусмотрено инструкцией, полученной Джеллом от Общества Дилетантов. Но можно предпо-

ложить, что Миры заняли место Гиераполя и Лаодикии – дорога туда была перекрыта чумой³².

В Мирах Джелл и его спутники работали в сентябре. В первую очередь они тщательно исследовали театр, скальные гробницы и всю равнину Мир. Но также, судя по доступной нам информации, они посетили и ряд соседних городков – Андриаку, район Кекова и Суру. В «Генеральном каталоге», где представлены чертежи, рисунки, планы и карты, сделанные во время экспедиции Джелла, в рубрике «Архитектурные чертежи» есть раздел «Миры», содержащий сорок листов с планом города, схемами и зарисовками театра и гробниц – как общего вида, так и отдельных архитектурных деталей. Но последние документы этого раздела совершенно определенно посвящены Андриаке (хотя само название этой гавани там отсутствует): это «План зернохранилища» (№ 200), «Вид сбоку» (№ 201), «Детали» (№ 202), «Гробница возле порта» (№ 203). Также и в рубрике «Виды и карты» есть карта Мир (№ 106) и несколько рисунков с изображением театра Мир (№ 102, 103, 107), гробниц (№ 104, 105) и порта (№ 108)³³.

Кроме того, в рубрике «Архитектурные чертежи» следует обратить внимание и на раздел «Фелл», куда, возможно, по ошибке или какому-то недоразумению попали материалы из других городов, лежащих между Феллом и Мирами. Там есть, например, план театра (№ 157), а в Фелле театра не было.

³² Об экспедиции Джелла см.: Cust, Colvin 1914: 148–158; Woodward 1926/1927; Woodward, Austin 1925/1926; Society of Dilettanti 1915: 3–9, Pl. XI–XXXI.

³³ Society of Dilettanti 1915: 8–9.

Есть много изображений гробниц, причем одна группа называется «Гробницы в Syrrha» (№ 161), где за подобным написанием явно подразумевается Сура, а другая – «Гробницы в Arethae³⁴» (№ 162), хотя здесь едва ли имеются в виду настоящие Аперлы (где, кстати, нет ни одной скальной гробницы), и, скорее всего, мы имеем дело с неправильно названными Сименами³⁵. Остается только сожалеть о том, что мы лишены возможности познакомиться с подробностями исследовательской работы Джелла, поскольку собранные им материалы полностью опубликованы не были. Однако существование рисунка «Гробницы в Syrrha» свидетельствует о том, что Джелл и его спутники побывали в Суре и видели ее скальные гробницы (если, конечно, здесь не произошла очередная путаница с названием)³⁶. После Мир путешественники посетили Афродисиаду, Магнесию-на-Меандре и Приену. В конце 1812 г. они вернулись в Афины, занимались раскопками храма Немесиды в Рамнунте, воздвигнутого после сражения при Марафоне, нашли храм Фемиды, руины Форика и пропилеи храма Афины на мысе Суний и лишь летом 1813 г. возвратились в Англию.

Они были совсем рядом...

В середине 30-х гг. XIX в. по Малой Азии путешествовал Дэвид Росс Бладенбургский. Об этом человеке известно весьма немного³⁷. Он был старшим сыном генерала Роберта Росса, который во время англо-американской войны 24 августа 1814 г. одержал решительную победу при Бладенбурге, маленькой деревне в штате Мэриленд, после чего двинулся на столицу и предал огню Белый Дом, Капитолий и ряд общественных зданий. Но не прошло и месяца, как 12 сентября Роберт Росс пал в сражении, а его потомки в благодарность за заслуги генерала перед отечеством получили право добавить к своей фамилии почетный титул Бладенбургский.

Дэвид Росс родился в 1804 г., после окончания школы в Англии в 1822 г. поступил в Тринити Колледж Дублина, а через три года был принят в Тринити Колледж Кембриджа. В начале 30-х гг. Росс отправился в путешествие по Малой Азии. Было ли это одно длинное путешествие или несколько отдельных поездок, нам, к сожалению, неизвестно. Точно можно утверждать только то, что в 1834 г. Росс побывал в Памфилии, поскольку в комментариях Ваддингто-

³⁴ Подобное написание названия города Аперлы встречается у Плиния Старшего (HN V. 100), но считается ошибочным.

³⁵ Society of Dilettanti 1915: 8. На момент составления этой книги рисунки и схемы Джелла хранились в библиотеке Королевского Института Британских Архитекторов.

³⁶ Society of Dilettanti 1915: 22.

³⁷ Все сохранившиеся сведения о Россе Бладенбургском постарался собрать в своей статье Д. Уайтхед: Whitehead 1998.

на к надписи № 1377 из Силлия указано: «копия, сделанная мистером Россом Бладенсбургским в 1834 г.»³⁸. В 1836 г. Росс вернулся в Ростревор, деревню в северной Ирландии, земли которой в 1851 г. он получил по наследству после смерти кузена, в 1838 г. он женился и уже до своей смерти в 1866 г. больше никакие далекие путешествия не предпринимал.

Получается, что единственная возможность составить хотя бы самое общее представление о маршруте Росса Бладенсбургского в Малой Азии – это проследить судьбу сделанных им копий древнегреческих надписей. Однако здесь возникает новая преграда – Росс не только не написал книги о своих странствиях, но и не издал ни одной из скопированных им надписей. И всё же если не все, то какая-то часть копий Росса (точно сказать затруднительно) была издана благодаря посредничеству английского предпринимателя Генри Боррелла. Боррелл жил в Смирне, очень хорошо разбирался в античной нумизматике и даже устроил свой собственный музей, где собрал много античных памятников, привезенных из разных областей Малой Азии. Поскольку Смирна была тогда основным городом, откуда начинались и где заканчивались экспедиции по Малой Азии, Боррелл, сам серьезный знаток древностей, имел возможность знакомиться и общаться со многими учеными и путешественниками. Интерес к эпиграфике побуждал Боррелла вести тетрадь, куда он переписывал попавшие ему в руки копии преимущественно древнегреческих, но также и латинских, ликийских, финикийских и набатейских надписей³⁹, сделанные нередко в весьма удаленных местах полуострова. Скорее всего благодаря личному знакомству в коллекцию Боррелла и попали копии Росса.

Боррелл в свою очередь послал копии этих надписей Филиппу Леба⁴⁰, который и сам, выполняя миссию, возложенную на него министром народного образования, совершил в 1843–1844 гг. длительное путешествие по Греции и Малой Азии, посетив, помимо крупных материковых городов Греции и многих островов, Константинополь, Вифинию, Мисию, Фригию, Лидию, Ионию и Карию. По возвращении во Францию – а привез он с собой четыреста пятьдесят рисунков и около пяти тысяч надписей – Леба написал книгу «Археологическое путешествие по Греции и Малой Азии»⁴¹. В дальнейшем это издание было

³⁸ Поскольку издание комментариев Ваддингтона оказалось для нас недоступным, мы будем цитировать их по статьям Уайтхеда, приводящего отрывки из них на языке оригинала. Whitehead 1998: 96.

³⁹ Whitehead 1999: 74.

⁴⁰ Более правильно было бы передать эту фамилию как Ле Ба. Но поскольку Филипп Леба был сыном соратника Робеспьера Филиппа Леба и Элизабет Дюпле, мы вынуждены следовать традиции передачи имени его отца как Леба и давать имя сына точно так же.

⁴¹ Le Bas 1847–1848. Об этом путешествии см. также: Reinach 1888, где, кроме того, опубликованы рисунки и планы, которые Леба сделал во время своей экспедиции.

продолжено и расширено за счет надписей, предоставленных Леба другими путешественниками и коллекционерами, в числе которых оказался и Боррелл, и после смерти Леба подготовку третьего тома, где как раз и должны были быть опубликованы материалы из Малой Азии, взял на себя Уильям Генри Ваддингтон, французский государственный деятель и дипломат, а также археолог и нумизмат, тоже путешествовавший по Греции, Малой Азии и даже Сирии.

В комментариях к надписи № 1300 из Симен, тогда ошибочно называемых Аперлами, Ваддингтон пишет: «Как только я получил в руки копии надписей, сделанные мистером Россом Бладенбургским, которые были присланы Леба Борреллом, я убедился в том, что значительное число надписей, опубликованных Бейли, особенно надписи из Ликии, исправленные и усовершенствованные Бейли, взяты из рукописи Росса, а не из копий, сделанных самим Бейли, и что, следовательно, текст Бейли не имеет никакой критической ценности»⁴². При этом Ваддингтон не только свидетельствует о том, что в подготовленном им издании присутствуют надписи, копии которых были сделаны Россом и предоставлены Леба Борреллом, но и, резко критикуя издание Бейли за его недопустимый метод работы с эпиграфическим материалом, уверенно говорит о том, что и Бейли тоже пользовался копиями Росса Бладенбургского⁴³.

Якоб Кеннеди Бейли, преподаватель древнегреческого языка и литературы в Тринити Коллежде Дублина, член Ирландской Академии наук и ректор прихода Ардтри, совершил с разрешения архиепископа Армаха в 1840 г. путешествие по Греции и Малой Азии для изучения древних церквей. После возвращения – а его поездка продлилась вместо запланированных шести месяцев целый год – Бейли подготовил издание надписей в трех фасцикулах, где, в частности, был раздел с надписями из Ликии, куда Бейли абсолютно точно не ездил. В докладе, прочитанном 26 июня 1843 г. в Королевской Ирландской Академии, Бейли сам рассказывал, что после знакомства с Афродисиадой он, «желающий с уже нежелающим разумом», направился в Антиохию Карийскую, оставляя у себя за спиной поле ликийских исследований⁴⁴. В таком случае надписи из Ликии были позаимствованы Бейли из материалов другого путешественника, которым, как доказывает Ваддингтон, был Росс Бладенбургский.

Собственно, и сам Бейли, преимущественно утаивавший имена авторов публикуемых им копий и пользующийся для обозначения чужой копии выра-

⁴² Whitehead 1999: 87.

⁴³ Подробнее о методе работы Бейли и критике его принципов со стороны Ваддингтона см.: Приходько 2012: 53–55.

⁴⁴ Kennedy Bailie 1848: 15–16.

жением *descriptum habeo*⁴⁵ – на что опять же обратил внимание Ваддингтон⁴⁶, – все же в 14 случаях открыто назвал имя Росса Бладенбургского как создателя копии⁴⁷. Кроме того, в предисловии ко второму фасцикулу он упоминает о копиях, переданных ему Борреллом, которые были сделаны Дженсом Пеллом⁴⁸ и Дэвидом Россом Бладенбургским⁴⁹.

В отличие от Бейли, стремившегося улучшить каждую попавшую в его руки надпись, Боррелл при переписывании чужих копий был весьма внимателен и точен и всегда указывал, в каком году, где и кем была скопирована та либо иная надпись. И свидетельством тому служат не только комментарии Ваддингтона, но и сохранившаяся тетрадь самого Боррелла. В июле 1997 г. в Ольстерский музей Бельфаства обратился Джеймс Глендиннинг, житель деревни Стюартстаун, расположенной в северной Ирландии, с просьбой изучить манускрипт, который он приобрел лет семь назад у вдовы своего друга его преподобия Дэвида Ботвелла. Сотрудники музея привлекли к работе с этим манускриптом Дэвида Уайтхеда, который, к своему полному удивлению, обнаружил, что судьба послала ему в руки тетрадь с коллекцией надписей Боррелла. В поисках ответа на вопрос, как это собрание могло из Смирны попасть в северную Ирландию, Уайтхед пришел к заключению, что ключевой фигурой здесь должно считать всё того же Бейли, которому, судя по всему, Боррелл прислал свои записи где-то не позже конца 1846 г., что, в свою очередь, дало Уайтхеду возможность попытаться проследить и весь путь манускрипта до наших дней⁵⁰.

Таким образом, благодаря коллекции Боррелла мы знаем, что Росс Бладенбургский посетил целый ряд городов Киликии и Памфилии, а также проехал через все побережье Ликии. Он скопировал 6 надписей в Олимпе, 5 в Мирах (у Леба–Ваддингтона № 1310-11 и 1314-16⁵¹), 13 в названных Аперлами Симе-

⁴⁵ Так, например, в комментариях к уже упомянутой нами надписи из Силлия (№ 1300 в издании Леба–Ваддингтона), которая представлена также и в его издании (№ 234), Бейли, в отличие от Ваддингтона, опускает и имя Росса Бладенбургского как автора копии, и год копирования 1834, которые явно присутствовали в записях Боррелла, и ограничивается лишь своим привычным *descriptum habeo*. См.: Kennedy Bailie 1846: 235.

⁴⁶ Whitehead 1999: 88.

⁴⁷ Whitehead 1998: 96–97.

⁴⁸ Дженс Пелл путешествовал по Малой Азии в 1837 г. Судя по скопированным им надписям, опубликованным в издании Леба–Ваддингтона, он побывал в таких городах, как Смирна в Ионии, Сагаласс и Кремна в Писидии, Перга, Силлий, Аспенд и Сида в Памфилии, Келендерида в Киликии и Дерба в Ликаонии. Из городов Ликии Пелл посетил только Олимп и, возможно, Фаселиду, см.: Whitehead 1999: 77, п. 12. На южном побережье Ликии он не был, и поэтому говорить отдельно о его путешествии в нашу задачу не входит.

⁴⁹ Kennedy Bailie 1846: 7.

⁵⁰ Whitehead 1999.

⁵¹ Le Bas, Waddington 1870: 336–337.

нах, 6 в Антифелле и 6 в Ксанфе⁵². Видел ли Росс руины Суры? Однозначно ответить на этот вопрос мы не можем. Надписи в Суре он не копировал, но дорога из Мир в Симены – как по суше, так и по морю – идет мимо Суры, так что видеть остатки этого древнего поселения Росс вполне мог.

В 1836 г. шанс посетить Суру представился французскому археологу и путешественнику Шарлю Тексье. Еще в 1835 г. Министерство флота Франции предоставило на два месяца в распоряжение исследователя шхуну «*Mésange*» для изучения прибрежных районов Ликии⁵³. После работы в Ионии корабль 18 июля 1835 г. взял курс к берегам Карики, откуда 1 августа приплыл в Тельмесс и 7 августа направился к Патарам. Земли к востоку от Патар Тексье смог осмотреть только в следующем году – 10 сентября «*Mésange*» вернулась в Смирну.

В 1837 г. Тексье снова отправился к берегам Ликии, только теперь на бриге «*Dupetit-Thouars*». Корабль вышел из порта Смирны 29 марта⁵⁴ и 20 апреля, проплыв мимо руин Патар, встал на якорь в порту Кастель-Россо. 21 апреля Тексье осмотрел порт Себеда, лежащий на материке почти напротив Антифеллы, где в древности находилось ликийское поселение Себеды. Четыре дня, с 22 по 25 апреля, он провел в Антифелле. 26 апреля в сопровождении аги отправился вглубь материка, чтобы посетить Фелл и античные места в районе деревни Кассаба⁵⁵. Вечером 28 апреля Тексье вернулся в Себеда и 30 апреля приплыл в Тристомо. День 1 мая был посвящен древним памятникам в окрестностях Тристомо⁵⁶, и лишь 2 мая в восемь часов утра капитан корабля отправил шлюпку с дюжиной матросов и двумя офицерами сопровождать Тексье в его поездке в Миры, в то время как сам бриг остался стоять на якоре в Тристомо.

В порту Андриаки Тексье увидел зернохранилище Андриана, о котором он уже знал из описания капитана Бофорта, а в окрестностях порта – многочисленные руины, принятые им тогда за развалины древней Суры⁵⁷. Из порта шлюпка стала подниматься вверх по течению реки, которая – на это Тексье счел необходимым обратить особое внимание – не была той рекой, что течет через Миры: устье текущей через Миры реки находилось на четверть мили восточнее⁵⁸. Через полторы мили шлюпка причалила к берегу. Матросы расположились у руин на берегу, устроив себе палатку с помощью весел, а Тексье и его спутники, погру-

⁵² Whitehead 1998: 96.

⁵³ Texier 1838–1849: 135.

⁵⁴ Rapports 1837: 38.

⁵⁵ Современный турецкий поселок Касаба.

⁵⁶ Тексье, как и Джелл, называет здесь Симены Аперлами: Texier 1838–1849: III 204.

⁵⁷ Texier 1838–1849: III 205.

⁵⁸ В первой части этой статьи мы уже рассказывали о реках Мире и Андриаке, о которых, не сообщая их названий, пишет Тексье.

зив свой багаж на верблюда, которого привел какой-то негр, отправились по красивой, хорошо обработанной равнине в монастырь Мир.

В Мирах путешественники побывали в монастыре, совершили первый визит к античным руинам города, а вечером отправились на ночлег в большой конак, принадлежавший аге деревни Кассаба, с которым Тексье подружился во время поездки в Фелл и его окрестности. Смотритель гостиницы был родственником аги. Он сначала не хотел пускать чужестранцев, боясь, что они могут принести с собой из монастыря эпидемию, но, узнав о личном знакомстве Тексье с агой, принял их с распростертыми объятиями. В общей сложности путешественники пробыли в Мирах неделю, изучая как памятники самого города, так и его окрестностей. 9 мая, например, они провели в конной поездке по долине реки Мира. Именно в эти дни у Тексье была реальная возможность посетить Суру. Однако, судя по тому, что в изданном много лет спустя фундаментальном труде о географии, истории и археологии Малой Азии Тексье дает описание Суры, почти дословно излагая, правда, с переводом на французский язык рассказ Спратта и Форбса⁵⁹, следует признать, что во время своего пребывания в Мирах Тексье не знал о точном местонахождении Суры и фактически упустил свой шанс изучить священное место оракула Аполлона.

10 мая путешественники вернулись в Андриаку и сначала хотели подняться на возвышающийся над Андриакой холм, чтобы осмотреть венчающий его античный храм. Однако из-за раскинувшегося на подступах к этому холму болота они были вынуждены отказаться от подобного намерения и, вернувшись к ожидавшей их шлюпке, отплыли назад в Тристомо – несомненно, проследовав, сами того не зная, мимо лагуны Суры. Остаток дня они посвятили рыбной ловле, а 11 мая корабль снялся с якоря и взял курс на Адалию⁶⁰.

Дважды в непосредственной близости от Суры оказывался и английский исследователь Чарльз Феллоуз. Первое свое путешествие он начал в Смирне в феврале 1838 г. В апреле Феллоуз нанял в Адалии корабль для плавания вдоль берегов Ликии. Команда корабля состояла из четырех арабов, которые, как пишет Феллоуз, были превосходными моряками при попутном ветре, а во всем прочем – настоящими трусами. На имевшейся в распоряжении Феллоуза карте был обозначен только один город в западной Ликии – Meis (то есть Макри⁶¹), и именно его Феллоуз указывал целью своего путешествия при договоре о судне. Однако значительно позже выяснилось, что греки, турки и арабы использовали это название вовсе не для Макри, а для Кастелоризо, поскольку этот остров, будучи резиденцией европейских консулов, считался самым важным местом

⁵⁹ Texier 1862: 690–691.

⁶⁰ Texier 1838–1849: III 205–209.

⁶¹ Современный город Фетхие.

на побережье. Поэтому в то время как Феллоуз рассчитывал на плавание практически вдоль всего побережья Ликии, нанятые им моряки полагали конечным пунктом своего маршрута порт Кастелоризо⁶².

Феллоуз покинул Адалию ночью 14 апреля и уже утром был в Фаселиде. Оттуда он хотел сразу отплыть в Олимп, но моряки, боясь, что вечером может подняться сильный ветер, ждали, когда после полуночи ветер поменяется, и вышли в море только в два часа ночи 15 апреля. Через час они были уже в Олимпе и, посетив в тот день еще несколько мест, добрались до гавани Лимир. Здесь моряки опять побоялись выйти в море до полуночи, а потом, после часового плавания, к полному недоумению Феллоуза они бросили якорь в красивой глубокой бухте к западу от мыса и, хотя было всего пять часов утра, заявили, что, поскольку идет дождь и изменилось направление ветра, они будут ждать следующего морского бриза. Двенадцать часов судно стояло под дождем и холодным восточным ветром. Вечером Феллоуз все же сошел на берег, чтобы попытаться найти местных жителей и добыть какую-нибудь провизию. В три часа утра 17 апреля судно вышло в море и в одиннадцать часов бросило якорь в порту Какава. Какой конкретно это был порт, Феллоуз не сообщает, но зато отмечает, что название Какава относится ко всему этому району, включающему несколько островов, и означает оно «Страна куропаток», – а куропаток там было великое множество.

Устав от подобного плавания, Феллоуз решил поменять свой способ путешествия на другой, менее нудный и доставляющий больше удовольствия. Достав лошадей и рассчитавшись с командой судна – причем оплатил он им все плавание до Кастелоризо, – он был рад продолжить путь по *terra firma* и уже утром 18 апреля прибыл в Антифелл, а 19 апреля направился в Патары⁶³. Получается, что сначала Феллоуз проплыл лагуну Суры на корабле, а потом уже верхом не стал возвращаться, чтобы осмотреть земли между Лимирами и Кекова, и сразу устремился дальше на запад.

Второе путешествие по Малой Азии Феллоуз предпринял в 1840 г. 14 февраля он приехал в Смирну и 26 февраля отправился в путь в сопровождении двух друзей – Хескета и Шарфа – и слуги Паньотти Мания. Через Траллы, Афродисиаду, долину реки Меандра, Алабанды и Алинды, Миласу и Стратоникею путешественники достигли 2 апреля Калинд, маленького античного поселения Карии, лежащего у самых границ Ликии, и оттуда прибыли в Макри, древний Тельмесс. Так началось второе путешествие Феллоуза по Ликии, и на сей раз он двигался не с востока на запад, как было в 1838 г., а с запада на восток.

⁶² Fellows 1839: 220–221.

⁶³ Fellows 1839: 209–221.

Рис.10

Ущелье реки Мира вблизи Демре. Фото автора

8 апреля путешественники отправились в Кадиянды, 9 апреля – в долину реки Ксанфа, посетили Тлос, Пинары, Сидимы и Пидны, четыре дня провели в Ксанфе и 21 апреля поскакали в Патары. Из Патар устремились к Феллу, 24 апреля спустились в Антифелл и даже сплавали на Каstellоризо. 26 апреля Феллоуз с друзьями покинули Антифелл, направляясь на северо-восток в горы, и приехали в широко раскинувшуюся деревню Кассаба, откуда на следующий день отправились в Миры.

Они выехали в 10 часов утра и за семь часов проделали путь в двадцать пять миль сначала по долине Кассаба, а затем по узкому ущелью вдоль русла реки Мира, которую Феллоуз, правда, по имени нигде не называет (*рис. 10*). Вспоминая об этом дне, Феллоуз писал, что никогда прежде он не встречал ни одного пейзажа столь чарующе прекрасного и столь долго не заканчивающегося. Вереница гор высотой во много тысяч футов образовывала настолько узкое ущелье, что его полностью занимала река. Путешественники ехали по ее руслу, вынужденные снова и снова, в общей сложности более тридцати раз, пересекать несущиеся из стороны в сторону воды реки, глубина которой была более четырех футов. При этом ущелье, в целом ориентированное на юго-вос-

Рис.11

Чарльз Феллоуз. Скальные гробницы возле театра в Мирах

ток, ежеминутно поворачивало, сокращая до полумили протяженность доступного обзора. Затем ущелье слегка расширилось, позволив вырасти на берегу реки нескольким раскидистым деревьям. Постепенно голые утесы стен уступили место поросшим лесом горам и, наконец, дорога вместе с рекой вырвалась на хорошо возделанную равнину Мир. В устье ущелья Феллоуз обратил внимание на остатки древних башен, красивые гробницы, а также на вырезанный в отвесной поверхности правой скалы канал акведука, тянувшийся до самого города⁶⁴.

Весь день 28 апреля Феллоуз с друзьями посвятили изучению сохранившихся памятников Мир. В первую очередь их внимание привлек театр, который Феллоуз признал одним из самых больших и наиболее искусно построенных театров Малой Азии. Скальные гробницы Мир поразили исследователей сохранностью своих рельефов, а также тем, что в некоторых местах до сих пор были видны следы краски, которой некогда эти рельефы были раскрашены. Поэтому Феллоуз и Шарф не пожалели времени и нарисовали несколько эскизов со скальными гробницами Мир (рис. 11 и 12).

⁶⁴ Fellows 1841: 192–195.

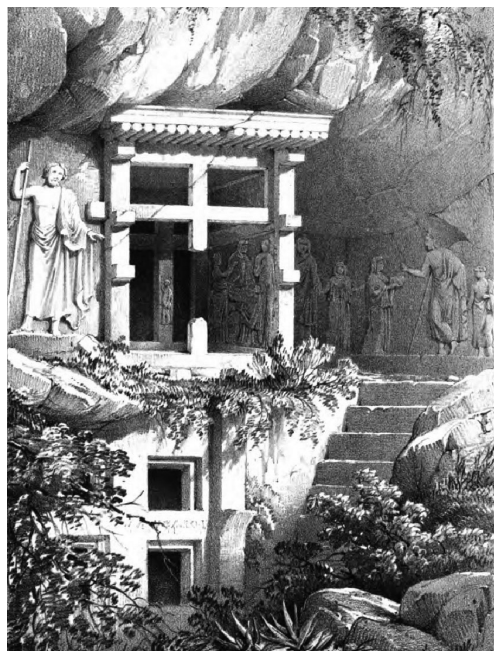

Рис. 12

Чарльз Феллоуз. Скальная гробница в Мирах

Феллоуз видел много античных построек, разбросанных по равнине Мир далеко друг от друга. Но тщательному осмотру этих строений препятствовали либо окружавшие их посе́вы, либо преграждавшие подступы к ним болота. Феллоуз упоминает о гранарии Адриана и о церкви святителя Николая. Старый священник-грек рассказал гостю, что с середины мая на всей равнине остается он один – из-за наступающей летней жары и появляющихся вместе с ней полчищ москитов и мошки, а также больших черных мух, безжалостно жалящих скот, все жители уходят далеко в горы. Он же напутствовал Феллоуза словами о том, что тот должен остаться здесь на три года, чтобы увидеть все античные руины этой страны.

29 апреля путешественники снова тронулись в путь на восток к Финике⁶⁵. Получается, что Феллоуз опять проезжал и даже на день останавливался совсем рядом с Сурой, но познакомиться с этим древним местом ему так и не пришлось. От Финике он добрался до Олимпа, оттуда повернул в долину Ариканды и через Элмалы вернулся в Магри. Затем он посетил Родос, вернулся на материк и через Кибиратиду направился в Денизли, откуда его путь лежал назад в Смирну.

В Суру приезжает Шёнборн

Первым руины Суры описывает в своих дневниках Юлиус Август Шёнборн (рис. 13). Шёнборн был преподавателем латинского языка и географии в Королевской гимназии Фридриха Вильгельма в Познани. В марте 1838 г. он начал готовиться к путешествию в Малую Азию и помимо всего прочего, хотя и владел арабским, английским, французским, итальянским и датским языками, выучил новогреческий и турецкий языки, чтобы иметь возможность общаться с местными жителями. Получив у вышестоящего начальства отпуск с 1 августа 1841 г. до конца марта 1842 г., Шёнборн в конце июля 1841 г. выехал

⁶⁵ Fellows 1841: 196–202. Феллоуз описывает маленькую деревню под названием Финека.

Рис.13
Юлиус Август Шёнборн

из Познани вместе с энтомологом Фридрихом Германом Лёвом, который тогда преподавал математику и естественную историю в той же гимназии. 27 августа они прибыли в Стамбул, задержались там до 10 сентября и через двадцать дней благополучно добрались до Смирны. 8 октября Шёнборн и Лёв покинули Смирну, держа путь в долину Меандра и затем в Денизли, но через четырнадцать дней решили разделиться, чтобы иметь возможность охватить научным изучением более обширную территорию. Заметим, что основные цели путешествия Шёнборна были географические – он намеревался определить положение горных хребтов и направление течения рек, а изучение и идентификация руин античных городов увлекали его уже как дополнение к основной задаче.

Из Денизли Шёнборн направился через горный перевал Хоназ Дагы в долину реки Даламан, по которой спустился до моря, побывал в Макри и в долине Ксанфа и вернулся через Тавр на север в Тефенни, где встретился в Лёвом и вместе с ним 4 ноября добрался до Адалии. Из Адалии Шёнборн уже без Лёва предпринял путешествие вдоль рек Кестра и Эвримедонта, которое началось 7 ноября и продлилось до 4 декабря. Именно тогда он обнаружил руины города Адады, которые ошибочно принял за Педнелисс⁶⁶. Вернувшись в Адалию, Шёнборн решил посвятить следующий месяц изучению Ликии, и даже весьма усложняющая путешествие зимняя погода не смогла заставить его отступить и отказаться от своих планов.

Из Адалии Шёнборн отправился в Алмалы⁶⁷, оттуда через Ариканды к гавани Финике⁶⁸ и, повернув на запад, прибыл в Миры, где позволил себе провести несколько спокойных дней и немного отдохнуть. 15 декабря он присутствовал на празднике, который отмечался в церкви святителя Николая и на который собрались паломники из Кастелоризо, и только 19 декабря снова двинулся в путь. Шёнборн выехал из Мир по старой дороге – настоящей дороге гробниц, как он ее описал, – и именно эта дорога после подъема по склону горы привела его прямо к развалинам Суры, и уже через десять минут он оказался у стел со списками жрецов. На холме он увидел лишь плохо сложенные стены,

⁶⁶ Приходько 2015: 236–239.

⁶⁷ Современный город Элмалы.

⁶⁸ Шёнборн также пользовался старым названием Финика.

а рядом – огромные саркофаги на высоких каменных постаментах. Античные остатки, как отмечал Шёнборн, были немногочисленными и занимали весьма небольшое пространство. На западе от холма находилась маленькая долина, тянувшаяся с севера на юг, которая, по предположению Шёнборна, должна была заканчиваться в бухте Андриаки. Там виднелась старая каменная стена с башней – турки называли ее монастырем.

Обычно Шёнборн старался тщательно переписывать встречающиеся на его пути древние надписи – будь то греческие, латинские или ликийские, – а также нередко делал с них оттиски, используя специальную бумажную массу. Но в тот день ливень помешал ему заняться копированием и более детально осмотреть руины. Вниз в долину спускаться Шёнборн не стал, и остается только гадать, был ли причиной тому ливень, или он не увидел в имевшихся там отдельных постройках ничего для себя интересного. После дождя Шёнборн покинул Суру и стал взбираться по склону горного массива к северу от равнины Мир, вспугнув по дороге тысячи куропатов. Через двадцать минут он уже был в местечке Хюрсис (видимо, современная деревня Гюрсес), из-за дождя остановился на вынужденный ночлег в деревушке Чакалбейад⁶⁹, а 20 декабря добрался до деревни Гёльбашы (ее название он передал в рукописи как Гёльбагче), где в древности находился ликийский город Трисы⁷⁰, и обнаружил там знаменитый героон.

К сожалению, Шёнборн так и не издал дневники своих путешествий, хотя всю жизнь очень хотел это сделать и в свободное от преподавания время занимался обработкой текста и подготовкой его к публикации. В апреле 1857 г., после очередного сильнейшего приступа астмы, Шёнборн, уже чувствуя приближение смерти, отправил все свои записи своему наставнику, профессору Карлу Риттеру, предоставив ему право распоряжаться ими по собственному усмотрению. 1 сентября того же года за несколько часов до смерти Шёнборн получил от Риттера письмо с выражением самой искренней благодарности как за присланные ему материалы, так и за все проведенные Шёнборном исследования. Однако Риттер не стал издавать дневники Шёнборна, а лишь активно использовал содержащуюся там информацию при работе над очередным томом своего труда «Землеведение в отношении к природе и истории человечества»⁷¹. В разделах, посвященных Киликии, Памфилии, Писидии, Ликии и Карию можно

⁶⁹ Современное название Чакалбайат.

⁷⁰ Город назывался Трисы или Триса, точная форма названия неизвестна. См.: Zgusta 1984: 636–637. Поскольку большинство названий городов такого типа в этом регионе имеют форму среднего рода множественного числа, мы будем придерживаться варианта Трисы.

⁷¹ Ritter 1859.

найти подробное изложение целых страниц из дневников Шёнборна, цитируемых, правда, не в хронологическом порядке путешествий Шёнборна, а хаотично, в соответствии с выбранной Риттером в повествовании об этих регионах Малой Азии системой географической последовательности.

Рассказывая о Суре, Риттер предпочел привести, видимо, более подробное описание Суры, сделанное Спраттом и Форбсом, и лишь после него упомянул также и о посещении Суры Шёнборном, в результате чего оказывается трудным понять, дает ли он полный текст дневников Шёнборна или только краткий суммирующий обзор⁷².

Кроме того, остается неясным, заезжал ли Шёнборн в Суру во время своих последующих путешествий по Ликий. Из Гельбашы он добрался до Ксанфа, где встретился с Феллоузом и командой англичан, готовящих к транспортировке в Англию мраморные памятники. В начале января он приплыл на Родос и несколько недель переждал там сильные зимние ливни. 7 февраля он покинул Родос и через Кибиратиду направился в Смирну, поскольку срок его отпуска подходил к концу. Однако в Смирне его ждало радостное известие о продлении отпуска еще на пять месяцев. И тогда Шёнборн снова устремился в Кибиратиду и Милиаду, проехал по восточному и южному побережью Ликии и равнине Алмалы, в мае направился в Писидию, а в июне вновь повернул в Ликию и лишь в августе вернулся в Познань⁷³. Получается, что возможность снова оказаться в Суре у него была, и, кроме того, по возвращении домой Шёнборн прислал в Берлин Августу Бёку для издания в *Corpus Inscriptionum Graecarum* скопированные им во время путешествия надписи, и среди них были копии двух надписей из Суры со стел из «зала жрецов» (SIG 4303. i; 4303. k), так что, если в декабре 1841 г. дождь действительно помешал Шёнборну заняться копированием увиденных им надписей, то, значит, присланные Бёку копии он сделал во время своего повторного посещения Суры.

Карта Лика приводит в Суру Спратта, Форбса и Дэниэлла

В начале января 1842 г. в порту Макри встал на якорь гидрографический корабль Ее Величества «Веасон», прибывший туда за античными памятниками, найденными Феллоузом в Ксанфе. На борту корабля были лейтенант Томас Спратт, прикрепленный к этому кораблю в качестве помощника инспектора, профессор-натуралист Эдвард Форбс и известный английский художник-пейзажист Его преподобие Эдвард Томас Дэниэлл, присоединившийся к экспе-

⁷² Ritter 1859: 1103–1105.

⁷³ Более подробно о жизни и путешествиях Шёнборна см.: Schönborn 1868, а также: Приходько 2015: 234–243.

Рис.14
Джон Линнелл. Портрет
преподобного Эдварда Томаса
Дэниэлла

диции во время стоянки корабля в Смирне (рис. 14). Пока в Ксанфе шли археологические работы, а морские пехотинцы занимались подготовкой скульптур и мраморных блоков к отправке в Англию, у Дэниэлла и некоторых членов команды была возможность совершать недолгие поездки по близлежащим античным городам, и они посетили Тельмесс, Пинары, Патары, Сидимы, Тлос, Араксы и Кадианды. А когда 3 марта «Веасон» вместе с Феллоузом отправился на Мальту, дабы пополнить запасы продовольствия и необходимых для упаковки мраморных памятников материалов, капитан Томас Грейвс позволил Спратту, Форбсу и Дэниэлли остаться на берегу и использовать освободившееся время для всестороннего изучения Ликии и пограничных с нею областей. Спратта интересовала география и составление карт этого региона, Форбса – естественная история, а Дэниэлл

был воодушевлен стремлением обнаружить, исследовать и идентифицировать как можно большее количество еще неизвестных античных городов.

4 марта путешественники выехали из Ксанфа и двинулись в сторону Антифелла. Рано утром 14 марта они покинули Антифелл и добрались до деревни Кассаба, где провели несколько дней, изучив все окрестности, кроме Эрнеса⁷⁴, куда не было доступа из-за чумы, и 20 марта направились в Миры. Дэниэлл и его спутники выбрали ту же дорогу через ущелье Мира, по которой двумя годами раньше проехал Феллоуз, называя его ущельем Дембра, что явно представляет собой более ранний вариант звучания современного названия Мира – Демре Чайы. Так же, как и Феллоуз, они были вынуждены неоднократно переходить реку, глубина которой достигала тогда где трех, где четырех футов. Через два часа движения по ущелью они увидели руины церкви или монастыря, и именно в этом месте на них напала стая из дюжины свирепых собак. Собаки заставили испуганных выючных лошадей разбежаться в разные стороны и начали безжалостно хватать за ноги и хвосты лошадей, на которых ехали всадники, нанося при этом тяжелые раны. Вдобавок к этому они подпрыгивали высоко вверх, пытаясь достать своими зубами и самих всадников.

⁷⁴ Современная деревня Гюнчалы, рядом с которой находятся руины города Арней.

Рис.15

*Наносы реки Мира, покрывшие в конце XII в. город Миры слоем в 6–10 м.
Вид у театра. Фото автора*

Владельцы собак оказались не в состоянии их успокоить, и ситуация складывалась весьма серьезно. Тогда путешественникам пришлось пойти на крайние меры и застрелить главаря стаи, после чего собаки отступили, кавалькада была восстановлена, и они двинулись дальше. Однако через полчаса на них напала другая стая собак, и им опять пришлось применить огнестрельное оружие⁷⁵.

После четырех часов путешествия по ущелью Дэниэлл со спутниками, в последний раз перейдя с левого на правый берег реки возле элегантных скальных гробниц, обращенных на север, выехали на равнину Мир к деревне Дембра. Миновав деревню и античный театр с гробницами, они достигли, как пишут Спратт и Форбс, полуразрушенного строения монастыря св. Николая, где очень радушно были приняты священником и его женой. Четырехугольные стены монастыря окружали маленькую низкую церковь, воздвигнутую над гробницей святителя Николая, а рядом находились руины церкви поздневизантийской архитектуры. Уровень пола обеих церквей был на пять или шесть футов ниже уровня земли современной равнины (рис. 15). Как ни странно, священник рассказал гостям, что драгоценные мощи святого Николая были увезе-

⁷⁵ Spratt, Forbes 1847: I 123–125.

ны во время греческой революции русским фрегатом в Санкт-Петербург. Следуя примеру греческих моряков, каждый из путешественников вложил в руку священника по десять пиастров в качестве дара для церкви.

На закате гости были приглашены на вечернее богослужение, где присутствовало всего приблизительно пятнадцать человек, включая женщин и детей. Поскольку колокольный звон был у турок под запретом, его заменил монотонный звук ударов по подвешенной в углу церкви деревянной доске, а роль звонаря исполнял маленький мальчик. Однако сама служба с земными поклонами перед ликом святителя Николая, целованием иконы, крестными знамениями показалась англичанам настолько странной и непонятной, что они стояли безмолвными наблюдателями, не принимая участия в этом «представлении». Такое поведение гостей вызвало у священника крайнее недоумение, и он даже потом спросил у их слуг, являются ли их господа христианами⁷⁶.

21 марта путешественники начали с изучения скальных гробниц возле театра и самого театра, отметив странное соседство здания для игры и дома мертвых, затем поднялись на акрополь, найдя вырубленные в скале ступени античной дороги, и потом до вечера осматривали северные скальные гробницы. Не желая потратить целый день на посещение Андриаки, 22 марта они посвятили также зарисовкам и поиску руин на равнине. На имевшейся у них карте Малой Азии полковника Лика Спратт, Форбс и Дэниэлл увидели место под названием Сура и стали спрашивать о нем священника, не ожидая, правда, получить какую-либо ценную информацию от этих расспросов, поскольку священник уже до этого неоднократно говорил им, что не знает никаких других развалин, кроме уже осмотренных ими руин Мир и руин у Финике⁷⁷. И вдруг, к великой радости и одновременно удивлению путешественников, священник ответил им, что знает место с таким названием и что там есть старая крепость, источник и надписи⁷⁸.

23 марта в сопровождении единственного сына священника, мальчика двенадцати лет, Дэниэлл и его спутники отправились к руинам Суры. За двадцать минут они добрались до деревни Карабаджаккёй⁷⁹ у юго-западного края равнины Мир и по скалистому оврагу устремились прямо к Суре мимо красивого маленького античного строения – то ли гробницы, то ли храма, – для полного совершенства нуждавшегося лишь в крыше (*рис. 16*). Через полчаса, миновав два-три саркофага, они выехали на равнину Суры: там было разбросано еще около дюжины саркофагов и возвышалась небольшая крепость в восемь ярдов

⁷⁶ Spratt, Forbes 1847: I 126–130.

⁷⁷ Спратт и Форбс использовали вариант названия Финека.

⁷⁸ Spratt, Forbes 1847: I 130–135.

⁷⁹ Современное название Карабуджак.

Рис.16

Гробница у старой дороги из Мир в Суру

в длину. Путешественники начали свой осмотр с этой крепости и признали ее раннегреческой постройкой. От крепости они заметили внизу в болотистой долине, прозванной Вромо Лимниона, руины нескольких мелких построек, но спускаться туда они не стали, а значит, ни храма Аполлона, ни воздвигнутую рядом с ним базилику они фактически не видели. У южного края крепости их внимание привлекла большая красивая скальная гробница с ликийской надписью, а перед ней – другая, высеченная прямо из скалы гробница, увенчанная саркофагом, но вообще без надписей. Зато в нескольких шагах от нее располагались пять или шесть вырезанных на скале таблиц с надписями, в тексте которых несколько раз встречалось название Сура. Также название Сура они обнаружили потом и в надписях на нескольких саркофагах, поэтому никаких сомнений в правильности идентификации этого поселения у исследователей возникнуть не могло.

Обследуя кромку холма на западной стороне акрополя, путешественники нашли вырезанный на поверхности скалы прямоугольный пилеастр около трех

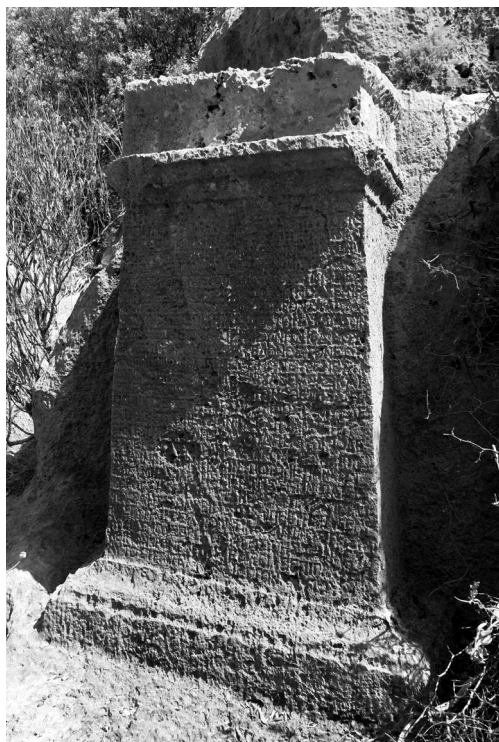

Рис.17

Вырезанный из скалы пьедестал с надписью.

Фото автора

футов высотой, который, судя по всему, служил пьедесталом статуи. Всю поверхность этого пилястра покрывала надпись очень плохой сохранности (рис. 17⁸⁰). Полагая, что это может оказаться декрет, связанный с культом Аполлона, Дэниэлл потратил много времени, пытаясь скопировать эту надпись, но после двух часов упорного труда, результатом которого стали лишь первые три или четыре строчки, его терпение иссякло, и он сдался⁸¹.

24 марта Дэниэлл и его спутники осмотрели еще несколько руин на равнине и дополнили свою коллекцию новыми зарисовками, а 25 марта они двинулись дальше в путь в сторону Финике. 26 и 27 марта они провели среди руин Лимир, 1 апреля добрались до Коридалл, которые Феллоуз ошибочно принял за Гаги, и нашли развалины Родиаполя. Затем путешественники направились в долину реки

Алакыр Чайы, где 3 апреля обнаружили руины Акалисса и 4 апреля – руины Идебесса⁸². 9 и 10 апреля они посвятили осмотру Родиаполя и на следующий день поехали дальше на восток к Гагам. Оттуда через Олимп, Фаселиду и пару небольших городков, названия которых не поддались точной идентификации, они прибыли в Термесс Старший. Из Термесса отправились на запад в поисках Кибиры, руины которой им удалось 6 мая найти и изучить. Установление местоположения Термесса и Кибиры, двух крупнейших городов этого региона, вызывало у исследователей особую гордость⁸³. Вслед за Кибирой были изучены остатки Бальбур, Бубона и Эноанд.

⁸⁰ Как это ни странно, но ни в одной работе, посвященной Суре, найти фотографию этого пьедестала с надписью мне не удалось. Поэтому с определенной долей уверенности можно утверждать, что представленная здесь фотография – первая опубликованная фотография этого памятника.

⁸¹ Spratt, Forbes 1847: I 135–137.

⁸² Подробнее об этом этапе путешествия Спратта, Форбса и Дэниэлла см.: Приходько 2013: 131–133.

⁸³ Spratt, Forbes 1847: I X.

В долину Ксанфа Спратт, Форбс и Дэниэлл возвратились лишь 26 мая. В общей сложности исследователи обнаружили местоположение не менее 18 крупных городов древности – среди них они называли и Суру⁸⁴, – скопировали более 200 древнегреческих надписей и 30 ликийских⁸⁵. В планах уже вырисовывались контуры фундаментального труда о Ликии и пограничных с нею землях.

После возвращения в долину Ксанфа Спратт, Форбс и Дэниэлл, отдохнув три дня в греческом поселке Левисси⁸⁶, переправились на Родос. Свой багаж Дэниэлл оставил в Левессе, чтобы вернуться туда к отправлению корабля «Monarch», на котором он собирался плыть в Афины. На Родосе путешественники познакомились с Дж. Перди, английским консулом, направлявшимся в Адалию к месту своей службы, и в обратный путь на материк Дэниэлл отправился вместе с Перди. Однако английские корабли «Monarch» и «Medea» уже покинули берега Ликии, и отплыть в Афины Дэниэлл не смог. Оказавшись перед выбором либо вернуться к друзьям на Родос, либо отправиться в Адалию, куда пригласил его Перди, Дэниэлл предпочел путешествие в Адалию, сулившее возможности новых странствий по античным городам. По дороге у него началась лихорадка, приступы которой случались у него и раньше, и оправиться от недомогания он смог только в Адалии в доме Перди.

Когда болезнь немного отступила, Дэниэлл, не дожидаясь полного выздоровления и не страшась жары средиземноморского лета, покинул Адалию и отправился в странствие по землям Писидии и Памфилии. На границе Писидии с Ликией он вторично посетил город Китанавры – название этого города тогда не поддавалось идентификации и вызывало у исследователей жаркие споры. Спратт и Форбс на основании одной надписи полагали, что этим гордом была Аполлония, но Дэниэлл доказал ошибочность их выводов. На самом деле название этого города стало известно только после того, как в 1994 г. в Патарах среди руин византийской городской стены VI в. были найдены каменные блоки, принадлежавшие колонне, воздвигнутой в 45 г. в честь императора Клавдия, на которой был вырезан уникальный документ с описанием всех ликийских дорог, получивший название *Stadiasmus Patarensis*. Китанавры лежали на земле Термесса, и оттуда Дэниэлл устремляется в Термесс, который он уже осматривал вместе со Спраттом и Форбсом. Затем он едет в Пергу, находит руины Силлия и загорается желанием познакомиться с Сельгой, местоположение которой – об этом пишут ему друзья – только что было установлено

⁸⁴ Spratt, Forbes 1847: I XIV.

⁸⁵ Spratt, Forbes 1847: I X–XI.

⁸⁶ Поселок Левисси, возникший на месте древнего ликийского города Кармилесса, опустел после заключения в 1923 г. Лозаннского договора и соглашения об обмене населением между Грецией и Турцией. Турки переименовали его в Кайакёй.

Шёнборном, опровергнувшим предварительно мнение Феллоуза, принявшего за Сельгу руины Кремны.

Проведя четыре дня высоко в горах среди развалин Сельги, Дэниэлл спускается на равнину Памфилии по долине реки Эвримедонта и поворачивает к Сиде. 29 июля он после очередного приступа лихорадки скачет шесть миль вдоль берега моря под палящими лучами солнца, видя впереди на ровном мысу театр Сиды. Доскакав до руин города и не имея уже сил продираться сквозь бесконечные заросли кустов, Дэниэлл прилег в тени и проспал два часа. Разбуженный погонщиком мулов, он осмотрел театр, с восхищением оценил величественные стены города и, пока готовился его обед, необдуманно решил искупаться в море. После обеда он вернулся в ту деревню, где провел предыдущую ночь, поскольку никакой другой деревни поблизости просто не было. 30 июля утром он еще обдумывал планы дальнейшего путешествия и послал своих людей на базар, который в полдень устраивали на мосту Аспенда, раздобыть немного кофе и риса, но к вечеру ему стало совсем плохо, лихорадка усилилась, и, поднявшись на рассвете, он с трудом нашел в себе силы вернуться в Адалию⁸⁷. В доме консула Перди больного окружили заботой и добрым вниманием, но победить болезнь оказалось уже невозможно, и 24 сентября Дэниэлл скончался⁸⁸. Похоронили Дэниэлла в центре Адалии во дворе греческой церкви под древней гранитной колонной, а его родственники поставили у могилы памятную плиту⁸⁹.

После столь неожиданной смерти Дэниэлла Спратт и Форбс, получив в соответствии с последней волей покойного все тетради с его записями, оказались в весьма затруднительном положении. Изначально планировалось, что основной работой по подготовке всех собранных материалов к изданию будет заниматься Дэниэлл. Не обладая глубокими филологическими знаниями и не имея из-за своих служебных обязанностей достаточно свободного времени, Спратт и Форбс не могли осуществить сами такое издание. В результате они отказались от намерения создать серьезную научную работу с публикацией всех скопированных надписей и просто написали книгу о своем путешествии – «жалкую замену задуманного труда», как они сами ее определили⁹⁰, – что было сделано, в том числе, и в память о так рано ушедшем друге. Книга была названа «Путешествие по Ликии, Милиаде и Кибиратиде в обществе с недавно умершим Его преподобием Э.Т. Дэниэллом» и вышла в свет в 1847 г.

⁸⁷ Spratt, Forbes 1847: II 33–35.

⁸⁸ Сообщение о смерти Дэниэлла см.: The Gentleman's magazine / By S. Urban. Vol. XIX. New series. London, 1843. January to June. P. 102.

⁸⁹ Spratt, Forbes 1847: I XV.

⁹⁰ Spratt, Forbes 1847: I IX.

Однако некоторая часть собранных материалов все же нашла свое отражение в приложении к этой книге. Во-первых, сами Спратт и Форбс включили в него отдельные греческие надписи, подтверждавшие правильность идентификации руин того или иного города⁹¹. Во-вторых, там были опубликованы все скопированные ими ликийские надписи. Это издание подготовил Дэниэл Шарп, которому Спратт и Форбс передали копии ликийских надписей. Шарп посвятил им доклад на заседании Филологического общества, изданный в 1844 г., и затем предоставил этот доклад для повторной публикации в книге о путешествии⁹².

Под номером 25 Шарп разместил надпись, вырезанную на фасаде скальной гробницы в Суре. Правда, большую часть текста этой надписи перевести Шарп не смог и, сетуя на присутствие явных ошибок, писал о необходимости новой, более точной копии. При этом он уже тогда обратил внимание на трижды встречающееся в тексте слово «Soreze» – видимо, так в копии Дэниэлла выглядело прилагательное *Surezi* «сурийский», – в котором, по мнению Шарпа, явно присутствовала связь с названием города.

Однако судьба греческих надписей Суры – как, впрочем, и большинства греческих надписей, скопированных Дэниэллом, – оказалась значительно печальнее. В приложении к своей книге Спратт и Форбс дали лишь крошечные фрагменты трех надписей из Суры, выбирая те строки, где упоминается Аполлон Сурийский. Это – начало двух надписей со стел из «зала жрецов»: ΑΓΑΘΝΤΥΧΝΙ| ΑΠΟΛΛΩΝΙΣΟΥΡΙΩ| ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ (Mem. III⁹³ p. 85), ΑΓΑΘΝΤΥΧΝΙ| ΑΠΟΛΛΩΝΙΣΟΥΡΙΩΑΡΧΙΕΡΕ . Σ (Mem. III p. 84), а также часть первой строки надписи на пьедестале возле наискоса на западном склоне акрополя, которую из-за ее плохого состояния Дэниэлл полностью скопировать не смог: ΤΑΤΟΘΕΟΥΣΟΥΡΙΟΥ⁹⁴ (Mem. III p. 88)⁹⁵.

Все тетради Дэниэлла с копиями греческих надписей Спратт и Форбс передали в Британский музей известному египтологу Самуэлю Бёрчу, который должен был подготовить их к публикации. Однако Бёрч нарушил существовавшую договоренность: издание греческих надписей подготовлено не было, а сами тетради бесследно исчезли. Правда, в 1884 г. Отто Бенндорф нашел в Британском музее манускрипт под названием «*Lycian antiquities Birch*», где на страницах с 269 по 514 были представлены копии греческих надписей, рядом с

⁹¹ Spratt, Forbes 1847: II 266–291.

⁹² Sharpe 1844; Spratt, Forbes 1847: II 211–265.

⁹³ Рабочая тетрадь Дэниэлла № 3.

⁹⁴ На самом деле эта первая строка выглядит так: ΕΠΙΦΑΝΕΣΤΑΤΩΘΕΩΣΟΥΡΙΩ.

⁹⁵ Spratt, Forbes 1847: II 274.

которыми было указано имя Дэниэлла⁹⁶. А в 1895 г. вышла в свет статья Г. Хилла, где он также рассказывал об этом манускрипте, сообщая, что тот хранится в Библиотеке Отдела греческих и римских древностей Британского музея и что помимо обширной коллекции записей о древностях Ликии, сделанных Бёрчем в разное время, значительная часть этого тома содержит копии тетрадей Дэниэлла, переписанные рукой Бёрча, и лишь одна страница, возможно, написана рукой самого Дэниэлла⁹⁷. Работая с этим манускриптом, Хилл выбрал из него для своей статьи несколько прежде не опубликованных надписей, но надписей из Суры, впрочем, как и из Мир, среди них не оказалось.

Эскизы и около двухсот рисунков более крупного размера, сделанные Дэниэллом во время его путешествий по Греции, Египту, Сирии и Малой Азии, были после его смерти переданы его родственникам⁹⁸. В 1872 г. Британский музей приобрел у мисс Радж из Кромера 64 акварели Дэниэлла, нарисованные им в Малой Азии. Среди них под номером 35 есть рисунок «Руины Суры возле Мир»⁹⁹ (рис. 18).

И снова мимо Суры

В то время как результаты исследований Спратта, Форбса и Дэниэлла еще не были опубликованы, а значит, почерпнуть точную информацию о местоположении Суры было неоткуда, по земле Мир проехал еще один ученый – специалист по классической археологии, профессор Людвиг Росс. Свое путешествие Росс начал вечером 30 мая 1844 г., когда корабль с исследователем на борту вышел из внутренней гавани Родоса, взяв курс на Кастелоризо, и уже на рассвете следующего дня встал на якорь в порту этого острова. Весь тот день Росс провел на Кастелоризо, а ночью оказался свидетелем ужасного переполюха, причиной которому послужило лунное затмение.

Весь город – и греки, и турки – легли спать при привычном лунном свете, уверенные, что луна будет светить до самого утра. Но через несколько часов Росс и все, кто был на корабле, проснулись от адского шума, выстрелов, криков, барабанного боя, благочестивого пения, а также всего того, что только еще могло помешать сну. Путешественники вышли наружу и попытались узнать, что происходит, но в ответ раздавались только всеобщие вопли: «Луна запуталась, луна пропала!» И греки, и турки со всей серьезностью стреляли в темную луну из ружей, дабы убить или прогнать завладевших ею демонов и

⁹⁶ TAM II 1, p. IV.

⁹⁷ Hill 1895: 116.

⁹⁸ Spratt, Forbes 1847: II 28.

⁹⁹ Beecheno 1889: 40–42.

Рис.18

Эдвард Томас Дэниэлл. Руины Суры возле Мир. Акварель. 1842 г.

злых духов. Мужчины, женщины и дети бежали в церкви, чтобы вместе со священником просить помощи Богородицы и всех святых для языческой Селены, а другие считали более действенным бить изо всех сил молотками по металлической кухонной посуде. Объединенные усилия всех жителей Каstellоризо, хотя и принадлежавших к разным вероисповеданиям, вскоре увенчались успехом, и бедная луна была благополучно освобождена, после чего все смогли спокойно лечь спать. На следующее утро люди терялись в догадках, что же на самом деле могло случиться, и Росс, не слышя он вокруг себя криков на греческом языке, уже готов был бы поверить, что он находится в земле ботокудов или готтентотов. Правда, в утешение себе он вспомнил, что и Геродот рассказывал о подобном поведении фракийцев при сильных грозах (IV. 94), и Плутарх писал о том, что римляне начинали бить по металлу при лунном затмении (Aemil. 17)¹⁰⁰.

В это же утро, то есть 1 июня, Росс еще до полудня отправился на открытой барке под парусом в Миры. Сначала они плыли вдоль высоких, обрывистых и голых гор ликийского побережья, а после полудня повернули в узкий, но безопасный пролив между островом Долихиста – Росс называет остров Ке-

¹⁰⁰ Ross 1850: 6–8.

кова его античным именем – и берегом, где раскинулись руины древнего города Аперлы (о том, что это Симены, Росс тогда знать еще не мог). В проливе барку встретило невероятное множество больших черных ласточек, которые начали неотступно кружить над лодкой. Останавливаться в Аперлах Росс не стал, ограничившись общим осмотром с борта барки. Но высокие саркофаги с крышками в форме стрельчатых готических сводов и скальные ликийские гробницы произвели на путешественника неизгладимое впечатление. Обратил Росс также внимание и на наличие большого количества руин христианского времени на острове Долихиста. В получасе пути к востоку от Аперл барка встала на якорь в маленькой бухте, где Росс увидел большую базилику, освященную в честь Панагии, алтарная абсида которой была наполовину вырезана из скалы. Еще одну церковь – церковь Ильи пророка – он обнаружил во время следующей остановки в получасе пути дальше на восток, когда в вечерних сумерках из-за поднявшегося волнения моряки вновь причалили к берегу.

В полночь барка поплыла дальше при свете все той же луны, которую накануне спасали из ее бедственного положения все жители Кастелоризо, и около трех часов ночи достигла скалистого мыса у гавани Мир. Для Росса это была одна из самых прекрасных ночей, которыми он наслаждался во время своего путешествия. Море, еще не успокоившееся после сильного вечернего ветра, поднималось и опускалось, так что барка, медленно гонимая вперед гребцами, постоянно танцевала вверх и вниз. Росс и его спутники лежали на палубе, мягко раскачиваемые в полудремоте, и, открывая глаза, видели могучие ликийские горы, скользящие мимо них в полутьме. Именно в это время, уже подплывая к Мирам, они миновали, конечно же, не обратив на него внимания, устье лагуны Суры.

Из-за волнения пристать к ровному песчаному берегу было сложно, и моряки были вынуждены сначала перенести на сушу пассажиров и их вещи, а затем уже вытащить на песок и пустую лодку. Небо на востоке начинало светлеть, а из низкого кустарника болот раздавались резкие крики козодоя, турача и других птиц. Росс отправил барку назад, а сам, взяв на плечи ружье, пошел вместе с одним из моряков в монастырь святого Николая, отстоявший на три четверти часа пути. Единственный монах, которого Росс застал в монастыре, был болен. Но, поскольку 2 июня было воскресеньем, то уже накануне вечером из Кастелоризо приплыли на службу моряки. Они помогли Россу найти пастуха-турка, который спустился вместе со своими верблюдами на берег и доставил оттуда в монастырь его багаж.

Когда вопрос с багажом был улажен и церковь осмотрена, Росс, взяв в проводники старого турка, отправился сначала к большой группе скальных гробниц на восточном склоне акрополя Мир, затем к гробницам южного склона, изучая украшавшие их рельефы, а также ликийские и греческие надписи. До-

статочно времени он уделил знакомству с театром и лишь к вечеру поднялся на акрополь, куда вела крутая извилистая тропинка.

Рано утром 3 июня Росс и его спутники на трех лошадях и трех верблюдах выехали из Мир по долине реки Мира и следующую ночь провели в деревне Кассаба¹⁰¹. Оттуда Росс направился в Фелл и Антифелл, потом устремился на запад – в долину Ксанфа и Тельмесс и, покинув Ликию, поехал через Карию и Ионию, все дальше и дальше удаляясь от так и не увиденной им Суры. В целом путешествие Росса было весьма недолгим, и уже 2 июля он вернулся в Пирей.

Муравьев дает слово восстановить храм в Мирах

Когда усилиями Шёнборна и Спратта, Форбса и Дэниэлла местоположение Суры было точно определено, а руины поселения хотя бы в общих чертах описаны, посещавшие Миры исследователи и путешественники получили возможность выбора, хотят ли они познакомиться с руинами древней Суры или в силу различных причин должны от такого знакомства отказаться. Поэтому теперь наше повествование будет касаться только тех ученых, кто проявил особый интерес именно к Суре. И все же для одного путешественника мы сделаем исключение. Он не занимался античной религией и историей и едва ли горел желанием увидеть святилище Аполлона в Суре. Строго ограниченный во времени, он не имел возможности даже посетить театр Мир. Целью визита этого благочестивого христианина была исключительно церковь Николая Чудотворца, где некогда покоились мощи этого святого мужа. Но благодаря его короткому посещению начался новый этап истории древнего храма Мир, и в Ликии навсегда отпечатался так называемый русский след. Этим паломником был писатель и общественный деятель Андрей Николаевич Муравьев (*рис. 19*).

Свое первое путешествие на Восток Муравьев совершил в двадцать три года. Он отправился в путь в декабре 1829 г. и, посетив Александрию, Каир, развалины Мемфиса и Фив, а затем Иерусалим, Вифанию, Вифлеем, Иерехон и многие другие святые места, через Кипр, Смирну и Константинополь вернулся в Одессу в июле 1830 г. Подробное описание этой поездки легло в основу его книги «Путешествие ко Святым местам», вышедшей в свет в июне 1832 г. Двадцать лет спустя Муравьев предпринял второе путешествие на Святую Землю, о котором он рассказал в адресованных митрополиту Филарету (Дроздову) «Письмах с Востока в 1849–1850 годах». Первое письмо, датированное 6 июля 1849 г., было написано в Константинополе и посвящено описанию храма Святой Софии. В августе Муравьев прибыл на гору Афон и в конце сентября из Солуни через Афины, Патмос, Родос и Бейрут отправился в Иерусалим, куда добрался в конце ноября.

¹⁰¹ Ross 1850: 3–22.

Рис. 19

*Захаров-Чеченец П.З. Портрет писателя
А.Н. Муравьева. 1838 г.*

На Святой Земле Муравьев провел около двух месяцев. Праздник Рождества он встретил в Вифлееме, а Богоявление – в Иерусалиме.

Простившись с Иерусалимом, 15 января 1850 г. Муравьев отправился в обратный путь. Из-за ненастной погоды дорога до Сидона заняла целых шесть дней. «Море ревет от пятидневной бури, реки разлились от дождей и преградили путь мой к Бейруту, хотя осталось только девять часов ходу»¹⁰², – писал Муравьев. В Бейруте Муравьев был вынужден два дня ждать задержанный непогодой австрийский пароход, на котором он собирался плыть в Смирну. «...такой бурной зимы давно здесь не помнят»¹⁰³, – смиренно оправдывал путешественник

опоздание корабля. У Кипра пароход опять попал в жестокую бурю, так что три дня невозможно было не только выйти в море, но и сообщаться с берегом. Потеряв таким образом пять дней, Муравьев стал понимать, что ему придется отказаться от своего намерения посетить Миры Ликийские.

Изначально Муравьев планировал сделать остановку на Родосе, выдерживать там четырехдневный карантин и на парусном купеческом судне сплавать в Миры – еще в ноябре во время посещения Родоса он условился там с агентом, что тот договорится относительно судна, выяснит всю необходимую информацию о Мирах, а также будет сопровождать его в этом плавании. При этом Муравьев намеревался успеть вернуться на Родос до отплытия следующего парохода, направлявшегося из Бейрута в Смирну, поскольку еще две недели ждать третьего парохода он себе позволить не мог. Однако пять потерянных дней и постоянные бури, делавшие плавание в Миры как трудным и опасным, так и непредсказуемым по времени, заставили Муравьева признать, что он сделал все, что было в его силах, для посещения гроба святителя Николая, и предоставить дальнейшее его святой воле.

«...но Святитель, мимо всех наших человеческих расчетов, все устроил по своему и разумеется к лучшему»¹⁰⁴. Еще у берегов Кипра Муравьев спросил

¹⁰² Муравьев 1851: II 296.

¹⁰³ Муравьев 1851: II 308.

¹⁰⁴ Муравьев 1851: II 310.

капитана парохода – его звали Жилиберт, – не будет ли у них возможности посетить Миры. Капитан ответил, что корабль должен следовать по строго определенному маршруту без малейших отклонений и что единственное обещание, которое он может дать Муравьеву, это в случае новой бури – а она едва ли последует сразу за той, что задержала их у Кипра – встать на якорь не в порту острова Кастель-Россо, как это обычно принято делать, а зайти в гавань Какава, возле которой и лежат Миры. «Впрочем, прибавил он, почти шутя, но без кощунства, потому что сам весьма благочестив, что стоит Св. Николаю послать для нас попутную бурю против Миры¹⁰⁵, так как вы с доброю целию хотите поклониться его гробу»¹⁰⁶.

Прояснило, и еще до рассвета пароход оставил берег Кипра, и весь день плавание проходило при ясной солнечной погоде. К вечеру показались тучи, но капитан уверял Муравьева, что на следующий день они непременно будут на Родосе, и сожалел, что не может помочь ему в осуществлении его благочестивого желания. С грустным сердцем Муравьев вместе с вечерними молитвами прочел канон святителю Николаю и своими словами молил святого даровать ему возможность посетить его бывшую кафедру. К ночи подул противный ветер, на море поднялось сильное волнение, полил дождь, и темноту зимней ночи стали освещать страшные молнии. Около полуночи ветер приутих, но дождь продолжал лить. Пароход по-прежнему держал курс на Родос.

Однако с рассветом буря усилилась до такой степени, что плыть дальше было уже невозможно. Муравьев решил остаться в своей каюте и не выходить на палубу, чтобы не искушать доброй воли капитана, который, желая услужить ему, мог навлечь на себя гнев начальства. Неожиданно капитан сам пришел в каюту Муравьева и с веселым лицом сообщил ему, что они направляются к пристани Какава, и что это – его жертва святителю Николаю, покровителю всех мореплавателей. «Особенным устройством Промысла Божия»¹⁰⁷ объяснял Муравьев и то обстоятельство, что на пароходе оказался грек кормчий, который еще в молодости, тридцать лет назад, посещал залив Какава и смог провести там корабль. Он же знал, как доплыть из Какава в Миры, а значит, не возникло необходимости искать местного проводника, что сделать тогда было практически невозможно. Навстречу пароходу вышла рыбацкая лодка и, показав место для стоянки, сразу же скрылась из виду. Оглядывая окружающие гавань утесы со старой крепостью, возвышавшейся посередине пристани, и пустынными гробницами древних эллинов, Муравьев предположил, что назва-

¹⁰⁵ Муравьев везде дает название этого города в форме женского рода единственного числа, то есть «Мира», а не «Миры».

¹⁰⁶ Муравьев 1851: II 311.

¹⁰⁷ Муравьев 1851: II 313.

ние Какава восходит к греческому слову *κακκάβη* – «котел», поскольку именно котлом выглядел этот со всех сторон огражденный залив.

Между тем буря утихла, засияло солнце, и уже ничто не препятствовало пуститься в двухчасовое плавание на лодке – сперва вполне безопасное под прикрытием прибрежных утесов и островков залива Какава, а затем три мили по открытому морю, что было бы совсем невозможно, если бы море не успокоилось. Капитан корабля отпустил вместе с Муравьевым и его слугой корабельного кормчего, карантинного стража, дабы они ни с кем не общались, одного из офицеров и шесть вооруженных матросов. Добравшись до устья речки – ее названия (а это был Андриак) Муравьев не знал, – они нашли вооруженного пастуха-турка, который согласился показать им дорогу к храму святителя Николая, поскольку сам жил неподалеку. Время было уже за полдень, и, когда пастух сообщил путешественникам, что дорога до храма займет около двух часов, Муравьев на минуту засомневался, стоит ли идти дальше, ведь они рисковали тем, что не успеют к вечеру вернуться на корабль. Но оставить неоконченным столь благое начинание он не мог, и маленький отряд двинулся за своим проводником вдоль левого берега реки по тропинке, едва заметной среди руин.

Из-за дождей вся равнина Мир казалась одним огромным болотом, среди которого по обоим берегам реки возвышались чудные развалины из громадных камней, но любоваться ими у путешественников времени не было. Потом пришлось перейти речку вброд, и ноги у всех были абсолютно мокрые, что вызывало у Муравьева тревогу, поскольку его слуга недавно еще страдал лихорадкой, да и сам он легко подвергался простуде. «Наконец, – пишет Муравьев, – увидели мы пред собою, на довольно обширной равнине, у подошвы горы, увенчанной замком, величественные развалины бывшей обители нового Сиона, основанной дядею великого Чудотворца, где сам он святительствовал столько лет, и сердце наше исполнилось живейшей радости»¹⁰⁸.

Здесь должно заметить, что Муравьев ошибочно отождествляет церковь в Мирах с монастырем Святого Сиона, который находился в 12 км к северо-западу от Мир по прямой¹⁰⁹ (рис. 20), и, следуя традиционному житию святителя Николая, уверен, что этот монастырь был основан дядей Николая Чудотворца, в то время как основателем монастыря Святого Сиона был дядя Николая Сионского, и жил он на два столетия позже Николая Чудотворца, о чем уже было сказано в первой части данной статьи.

Внутри монастырской ограды путешественники увидели около двадцати вооруженных турок, живших прямо здесь на территории церкви – по объясне-

¹⁰⁸ Муравьев 1851: II 315.

¹⁰⁹ По современной дороге путь туда составляет 24 км. Турки называют это место Аладжахисар.

Рис.20

Храм монастыря Святого Сиона, вид с запада. Фото автора

нию Муравьева, за два года до его посещения Мир турки захватили все земли, искони принадлежавшие обители святителя Николая. Игумена путешественники не застали, их встретил один из его служителей по имени Анатолий, который с большим усердием показал гостям всю святыню. Вот как описывал Муравьев состояние надгробной церкви: «Малая гробовая церковь Святителя Николая, тесная и низкая, сложенная сводом из тесаных камней и даже отчасти подземная, представилась первая моим взорам, а за нею величественная развалины нового Сиона, бывшего кафедральным собором Чудотворца. Над низкими южными дверями церкви были изсечены крест на мраморной плите, с числом 1730 года, и через сию дверь спустился я несколькими ступенями в темное преддверие святилища, отделенное стеною от внутренней его части: глубокий мрак царствовал внутри храма. Когда несколько привыкли к нему глаза и зажжены были три убогие лампы пред иконостасом и над самою гробницею, могли мы рассмотреть все горькое убожество и вместе неоцененное сокровище сей церкви. Низкая четвероугольная гробница Святителя, обложенная по краям мрамором, хорошо изваянным, но отчасти отбитым, с обширным отверстием по середине, отколе похищена была некогда рака, уцелела еще от буйства времени и людей. Длина ея до осьми четвертей, не более трех ширина, а высота – одна четверть; внутри глубокая яма, наполненная землею, которую

однако я мог, хотя и с трудом, достать рукою. ...верхняя доска сей гробницы сокрушена была Турками и разбиты малые столбики, которые поддерживали над нею крестообразныя арки... аналой стоял перед самым гробом, и на нем лежала икона Святителя, но не древняя; древней я не нашел ни одной; тут же висело серебряное кадило, единственная ценная вещь всей церкви; ...иконостас кое-как складен из досок и в нем три иконы Греческия: Спасителя, Божией Матери и Святителя, не совсем дурно написанные, но уже новейшия; недостаток других заменили несколько Русских печатных образов, какие продаются у Спасской башни Кремля: видно, что не богатый поклонник, отклонившийся от пути Палестинского, занес их сюда. В алтаре все обнажено; несколько малых икон лежало на каменном престоле, прислоненном к стене, где совершается ежедневная литургия, когда бывает игумен»¹¹⁰.

Выйдя во двор, Муравьев направился к развалинам храма Святого Сиона, прилежавшим с северной стороны к надгробной церкви. Взору его предстала следующая картина: «Еще сохранилась вся нижняя часть его до мраморного карниза, идущаго вокруг всего здания и изящно изваянного цветами; но помост засыпан землею; из нея выходят до половины три белыя мраморныя колонны, еще стоящия, обозначающия иконостас, вероятно открытый как некогда в Св. Софии Царьграда; четвертая колонна лежит тут же на своем месте, и другие четыре малые столба стоят на месте священной трапезы, как бы ожидая только мраморной доски, для совершения богослужения, прерванного уже несколько веков. Еще цело и все полукружие горняго места, вероятно с сопрестолием и кафедрою, засыпанными землею; даже полусвод над сею частию алтаря сохранился, но не устоит при обновлении; только нижняя часть храма до карниза может оставаться в прежнем виде. Катихумены с северной стороны, или верхняя часть хор, также сохранилась отчасти, и тут устроен престол во имя Св. Георгия, а под ними была церковь Св. Апостолов; самый же собор, как и все, так называемые Сионы в Грузии, праздновал успению Божия Матери, потому что к сему дню соединился собор всех Апостолов на Сионе Иерусалимском. Но южная часть верхних катихумен и западная совершенно обрушились...»¹¹¹.

Однако время не позволяло медлить, и путешественники отправились в обратный путь. Послушник Анатолий вышел за ограду проводить гостей и, идя за Муравьевым, не переставая, просил его восстановить храм. Теперь они пошли по правому берегу реки, где чуть ли не на каждом шагу встречались чудные здания и гробницы с надписями. Чтобы сесть в лодку, надо было опять перейти на левый берег реки, и на сей раз матросы иллирийцы перенесли Муравьева на

¹¹⁰ Муравьев 1851: II 318–320.

¹¹¹ Муравьев 1851: II 322–323.

руках. До захода солнца оставалось не более часа, море начало волноваться, и плавание по открытому морю до утесов залива Какава потребовало определенных усилий. Огни парохода они увидели в полной темноте. Радость капитана, с волнением, страхом и в какой-то момент даже с отчаянием ожидавшего возвращения лодки, превзошла радость самих путешественников. Оказалось, что он даже посылал им навстречу другую лодку, но с заходом солнца она вернулась к кораблю одна. Поэтому, когда из-за утеса показалась черной точкой лодка паломников, он зажег все огни на пароходе и начал палить из пушек. Рано утром пароход снялся с якоря и еще до заката солнца достиг берегов Родоса.

5 февраля, через десять дней после отправления из Бейрута, Муравьев был уже в Смирне и, проходя карантин на пароходе, написал письмо о своем паломничестве в церковь Николая Чудотворца. В этом же письме он излагал и свои планы по восстановлению этой древней святыни. Агенту на Родосе Муравьев поручил съездить весною с архитектором в Миры, снять точный план всего здания и прислать ему смету издержек, необходимых для восстановления храма.

По возвращении в Россию Муравьев при содействии митрополита Филарета собрал некоторую сумму денег, на которую при помощи русского вице-консула на острове Родосе Генриха Дуцци на имя жителя Каstellоризо Димитрия Антонаса в Мирах были куплены развалины церкви и прилегающие к ней участки. Сам Муравьев не мог купить эту землю, поскольку в то время в Османской империи иностранным подданным было запрещено владеть собственностью. После Крымской войны Муравьев добился издания султанского фирмана от первой декады месяца Раби-аль-Авали 1269 г. (2–12 декабря 1852 г.), разрешающего восстановление храма. Хотя отдельные работы проводились, видимо, и раньше, основные восстановительные работы начались под руководством архитектора Зальцмана в октябре 1858 г., и в начале 1860-х гг. церковь была освящена. Но уже раньше активность русских на канонической территории Константинопольской патриархии вызвала недовольство патриарха, который патриаршей грамотой от 26 августа 1858 г. предписывал митрополиту Писидийскому Мелетию немедленно прекратить все восстановительные работы. С этого момента началась полувековая борьба за право собственности на церковь и прилегающие к ней земли между российской стороной и Вселенской патриархией, перипетии которой уже не имеют непосредственного отношения к нашему повествованию¹¹².

¹¹² Подробному изложению всех этапов борьбы за право владения церковью в Мирах посвящена глава «Один неосуществленный церковно-исторический проект: Мирликийское дело» в книге Л.А. Герд, см.: Герд 2006: 360–395.

Руины скромные и непривлекательные...

В 1854 г. непродолжительное путешествие по Ликии совершил английский дипломат Доминик Эллис Колнаги. Суру он не посещал, хотя явно был знаком с книгой Спратта и Форбса, поскольку ссылался на их мнение относительно назначения стен из больших каменных блоков римского периода вокруг церкви святого Николая, а также знал о найденных ими трех городах под названием Кианеи¹¹³. Поэтому его путешествие может быть упомянуто здесь скорее как пример того, насколько незначительными и непривлекательными могли казаться руины Суры – уже идентифицированные и описанные – в сравнении с крупными соседними городами и, следовательно, насколько легко они могли оставаться в стороне от намеченных исследователями маршрутов.

Колнаги отплыл вместе с А. Бергом с Родоса 16 марта 1854 г. Осмотрев древние памятники острова Кастель Россо, 18 марта он отправился в Антифелл, откуда 21 марта поскакал в Кианеи. Из Кианей 24 марта он поехал к руинам крепости и церкви в Дерагзи у начала ущелья Демра (как он называл Мир) и 28 марта по ущелью спустился в Миры. Эту часть пути пришлось проделать на верблюдах, так как кони не смогли бы двадцать раз пересечь полную водой, бурную реку. В Мирах путешественники остановились в монастыре – старый священник, хорошо известный их предшественникам, умер за шесть месяцев до их приезда – и пробыли там до 3 апреля, и, казалось бы, у них было достаточно времени для посещения Суры, но в своем рассказе о достопримечательностях Мир о Суре Колнаги даже не упоминает. Из Мир путешественники, наняв местную лодку, поплыли в Деликташ, чтобы посмотреть руины Олимпа. 8 апреля они вернулись в Феника, откуда 11 апреля уже на корабле поплыли на Родос, причем из-за встречных ветров смогли добраться туда лишь 18 апреля¹¹⁴.

Суру изучают австрийские экспедиции

Только через сорок лет после путешествия Спратта, Форбса и Дэниэлла Сура вновь привлекла к себе внимание ученых. В 1881 и 1882 гг. в Ликии работала австрийская научная экспедиция, и собранные ею материалы легли в основу двухтомного издания «Путешествия по юго-западной Малой Азии». 26 марта 1881 г. из итальянского города Триесте отправились в путь профессор классической археологии Венского университета Отто Бенндорф, профессор архитектуры Георг Ниманн, доктор медицины Феликс фон Лушан и фотограф Вильгельм Бургер. В Пирее они разделились: Бенндорф поехал в Константинополь, а его спутники – в Смирну. Закончив в Константинополе последние

¹¹³ Colnaghi 1865: 342, 340.

¹¹⁴ Colnaghi 1865.

приготовления и получив предписания посольства, Бенндорф 3 апреля на колесном пароходе Его Величества «Taurus», который должен был оказать официальное содействие экспедиции, тоже направился в Смирну. Вечером 4 апреля они прибыли в Смирну, и уже 6 апреля в три часа дня корабль снялся с якоря и отплыл к берегам Карики. Посетив Галикарнасс, остров Кос и Книд, вечером 11 апреля путешественники достигли острова Родос и рано утром 16 апреля, покинув Родос, взяли курс на бухту Кекова-Аперлы, как они ее называли.

Целью путешественников было вновь найти героон, который обнаружил 20 декабря 1841 г. Шёнборн возле деревни Гельбашы. Дело в том, что дневники Шёнборна, как мы уже рассказывали, полностью опубликованы не были, да и сам Шёнборн, блуждая по горам, точных географических координат мог и не знать, а после него никто Гельбашы больше не посещал, так что в итоге местоположение этого выдающегося памятника, украшенного двумя лентами рельефного фриза с изображением событий ликийских и греческих мифов, оказалось преданным забвению. Согласно описанию Шёнборна, героон в Трисах возвышался и над побережьем, и над морем, и путешественники сначала пытались даже увидеть его прямо с корабля, что оказалось совершенно безрезультатным. Ситуация осложнилась еще и тем, как выяснилось в процессе поисков, что Шёнборн не совсем правильно передал название турецкой деревушки, и поэтому Бенндорф и его коллеги искали сначала Gjölbaghtsche, а не Gjölbaschi¹¹⁵.

Пароход вошел в бухту Кекова и встал на якорь у пристани Тристомо. До вечера путешественники осматривали античные памятники и саркофаги в Тристомо, а также живописные руины на мысу к востоку от гавани, которые они ошибочно приняли за Аперлы. С высоты крепости они обозревали окрестности в подзорную трубу в поисках чего-нибудь нового и заметили на севере стену античного города, не отмеченного на известных им картах. Когда Бенндорф уже возвращался на корабль, их кавас¹¹⁶ Мехемет подвел к нему старого турка, уверявшего, что он знает, где находится местечко Гельбашы, и что дорога туда занимает три часа пешком.

На следующее утро в шесть часов утра, вооружившись и взяв продовольствие, Бенндорф, Ниманн, фон Лушан, Мехемет и один матрос покинули корабль и отправились в путь на восток от Тристомо, куда повел их старый турок. Пройдя пешком полтора часа, путешественники обратили внимание на то, что весь этот отрезок пути можно было бы проплыть на лодке. Будь их проводни-

¹¹⁵ Benndorf, Niemann 1884: 26–28.

¹¹⁶ Кавас – почетный охранник, облеченный низшей полицейской властью, которого в Турции обычно приставляли к дипломатам и иностранным представителям, а также к высшим турецким сановникам.

ком какой-нибудь грек, он обязательно предложил бы им именно такой способ передвижения, но ведущему их турку подобное не могло даже присниться – местные жители не занимались рыболовством даже в прибрежных водах, и в их отличной гавани имелась лишь одна сомнительная лодка. Собственно на эту особенность стиля жизни нынешних хозяев Ликии обращал внимание еще капитан Бофорт: «Наверное, ничто не может предоставить более поражающей картины пронизывающей все лени и нищеты, если не тот едва ли вызывающий доверие факт, что на всем этом протяженном побережье, которое тянется вдоль моря, изобилующего рыбой, у жителей нет даже одной единственной лодки»¹¹⁷.

Поднявшись на шестьдесят метров над уровнем моря, путешественники вышли к руинам неизвестного античного города. Соблазн был слишком велик, и они посвятили два часа знакомству с этим городом. Однако его название удалось установить только в следующем году – это были Истлады. Поднявшись еще выше, в четырехкилометровой, местами скалистой, долине, Бенндорф и его спутники увидели первую цистерну, подобную тем, какие они потом встречали на каждом шагу по всему южному побережью, весьма бедному на источники воды. Такие цистерны, вырубленные в скале или построенные в земле карстовых равнин, имели форму цилиндра или бутылки, были снабжены отверстиями для спуска вниз и, как правило, закрывались массивной каменной крышкой, через отверстие в которой можно было заглядывать внутрь, просматривая все на значительную глубину. Способ строительства этих цистерн, которые редко имели воду, приятную на вкус, и часто летом пересыхали, с древнейших времен оставался все тем же, так что трудно было отличить, как отмечает Бенндорф, античного происхождения та либо иная цистерна или современного. Особенно часто попадались подобные цистерны в непосредственной близости от античных домов.

Увиденная цистерна навела Бенндорфа на мысль об оракуле Аполлона Фирксея в лежащих по соседству Кианеях, где, согласно Павсанию, каждый мог увидеть в воде источника всё, что пожелает (VII. 21. 13). Бенндорф высказал уверенность в том, что под таким «оракулом-колодцем» может подразумеваться только подобная цистерна. Дальнейшие рассуждения напомнили ему и о Суре – ведь там в лагуне тоже находился оракул Аполлона, только это был оракул по рыбам¹¹⁸.

Однако исследователи искали Трисы и после деревни Капаклы повернули на север, оставив Суру на востоке, а Кианеи – на западе. Поднявшись под полуденным солнцем по изнурительному серпантину на гору, они обнаружили воз-

¹¹⁷ Beaufort 1818: V.

¹¹⁸ Benndorf, Niemann 1884: 31.

ле деревни Хойран руины еще одного города с красивыми ликийскими скальными гробницами – его античное название до сих пор неизвестно, – и это было как раз то самое место, которое накануне вечером они видели со стен крепости. Первоначально Бенндорф надеялся, что именно оно и является целью их путешествия, но теперь стало понятно, сколь простодушно они поверили своему проводнику, обещавшему три часа пути до Гельбашы, и им не оставалось ничего другого, как подниматься дальше в горы. Путешественники продолжили свой путь, и все их усилия были вознаграждены – они дошли до Гельбашы и нашли героон с рельефными фризами. В ту же ночь фон Лушан спустился вниз, чтобы прислать к ним Бургера с фотоаппаратом. Команда Бенндорфа провела в Гельбашы два дня, затем они вернулись на корабль и вечером 20 апреля отплыли в Макри, откуда 25 апреля отправились вглубь материка, изучили Пинары, Сидимы, Ксанф, Патары, Пидны и целый ряд других городов, 26 июня приехали в Айдын и по железной дороге прибыли в Смирну.

В следующем году было решено продолжить изучение Ликии. В этой второй экспедиции приняло участие большее число ученых, а общее руководство опять было возложено на Бенндорфа. Помимо научных целей, перед ними стояла задача подготовить к перевозке в Вену античные фризы с рельефами с героона из Гельбашы для императорской коллекции произведений искусств, поэтому местом дислокации была выбрана именно эта деревня.

17 апреля 1882 г. Эуген Петерсен и фон Лушан прибыли в Макри. Изучив в окрестностях Левисси античные памятники и купив лошадей, они направились в Гельбашы, совершая по дороге непродолжительные остановки для осмотра древних поселений, и к вечеру 28 апреля добрались до назначенного места, куда вскоре приехали и все остальные участники экспедиции. Расположение в Гельбашы позволило ученым совершать отдельные поездки по южным и юго-восточным городам Ликии, в результате чего были составлены подробные описания Кианей, Антифелла, городов в районе Кекова и долине Алакыр Чайы, Лимир, Родиаполя, Химеры, а также Мир, Андриаки и Суры.

Исследования в Суре проводили Франц Студничка и Эмануэль Лёви, а собранные ими материалы подготовил к изданию Петерсен. Студничка и Лёви провели все измерения, начертили план и сделали зарисовки постройки, расположенной у северной границы поселения, которую тогда определили просто как дом из квадров¹¹⁹, а сейчас принято считать сторожевой башней (*рис. 21*). Затем они скопировали надпись, вырезанную на стоящем недалеко от этого дома саркофаге со стрельчатой крышкой. В материалах экспедиции она была

¹¹⁹ Petersen 1889: 43.

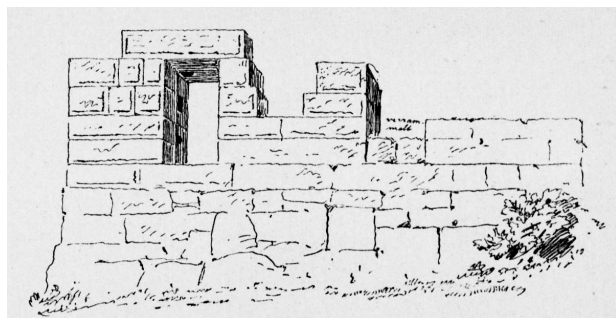

Рис.21

Дом из квадров (из материалов Студнички и Лёви)

опубликована под номером 80¹²⁰, и ее перевод – а это была гробница Арсасаис – мы уже давали в первой части данной статьи. Вслед за этой надписью под номером 81 Петерсен издал текст ликийской надписи со скальной гробницы, расположенной на склоне акрополя Суры – прежде ее уже пыта-

лись копировать Дэниэлл и Шёнборн, а Студничка сделал с нее первый оттиск.

Студничка и Лёви видели чуть более дюжины саркофагов, у одного из них выступы были украшены рельефными изображениями львов и бюстов мужчины и женщины. Внимание исследователей привлекла и экседра: они провели измерения всех ее сторон и пришли к выводу, что она служила некогда основанием только для одного саркофага, который стоял на ее задней стене, чья ширина более чем на метр превосходила ширину боковых стен¹²¹.

На склоне горы к югу от крепости акрополя Студничка и Лёви осмотрели вырубленный из скалы пьедестал и справа от него скальную комнату в девять шагов шириной и семь шагов глубиной с маленькой нишей в форме двери и с рельефным изображением в полный рост некоего сидящего человека, всем своим обликом напоминающего восседающего на троне Зевса. По стилю исполнения это изображение было очень похоже на рельефы скальных гробниц в Мирах, и исследователи сочли необходимым нарисовать, а затем и опубликовать эскиз этого рельефа (рис. 22). Кроме того, Студничка сделал эстампаж с длинной надписи, вырезанной на пьедестале. В свое время Дэниэлл, потратив много времени, так и не смог скопировать эту сильно выветрившуюся надпись, но благодаря эстампажу текст надписи удалось прочесть полностью, и она была издана под номером 82¹²².

Также Студничка и Лёви сделали новые копии двух уже опубликованных к тому времени надписей из «зала жрецов» (то есть западных), выявив при этом явные ошибки, допущенные при более раннем копировании (№ 83 и 84¹²³). Впервые текст этих двух надписей был издан в *Corpus Inscriptionum Graecarum* по копиям Шёнборна (III 4303 i и k), а о копиях Дэниэлла можно было соста-

¹²⁰ Petersen 1889: 44.

¹²¹ Petersen 1889: 44.

¹²² Petersen 1889: 45.

¹²³ Petersen 1889: 45–46.

Рис.22
Эскиз рельефа с
изображением сидящего
человека (из материалов
Студнички и Лёви)

вить представление по тетради переписавшего их Бёрча, хотя авторство некоторых ошибок, на наш взгляд, необязательно принадлежало Дэниэллу – там, например, были пропущены целые строки – четвертая у надписи № 83 и пятая у надписи № 84. Две другие стелы с надписями из «зала жрецов» (то есть восточные) Студничка и Лёви оставили без внимания, упомянув только, что они сильно засыпаны землей и больше пострадали от времени. Остается лишь гадать, в силу каких причин исследователи столь пренебрежительно отнеслись к этим длинным и весьма информативным надписям и не стали откапывать их и копировать.

Впрочем, такая избирательность, как это ни странно, была свойственна всей работе Студнички и Лёви в Суре. Детально измерив сторожевую башню, они ни словом не обмолвились ни об остатках городских стен, ни о крепости на акрополе поселения, ни о руинах византийской базилики. Скопировав надпись на саркофаге

Арсасаис, они даже не упомянули о надписях на других саркофагах. Проявив интерес к надписи на ликийском языке, они при этом не дали никакого описания ни самой скальной гробницы, на фронте которой вырезана эта надпись, ни расположенной рядом скальной гробницы с саркофагом. Кроме того, в их отчетах, судя по всему, не было никакой информации и о постройках на берегу лагуны, куда, видимо, они даже не спускались.

Это упущение было замечено уже их коллегами, и при подготовке издания фон Лушан добавил коротенький рассказ о лагуне Суры: западная сторона акрополя уходит вниз в узкую мрачную долину, где прямо из скалы акрополя вытекает широким мощным потоком теплый горький источник, который явно был известен уже в древности; рядом с ним сохранились остатки маленького античного храма и весьма обширные руины византийской церкви с многочисленными соседними постройками, свидетельствующими о значении этого места как посещаемой здравницы в более позднее время; на момент работы экспедиции эта долина уже была покинута людьми, и лишь крестьяне пасли там зимой свой скот; греческие моряки называют это место из-за испарений сероводорода и угнетающего болотного газа всей долины Вромо Лимниона – «Болотное зловоние», – ведь бывшая лагуна полностью заболотилась частично по причине образования песчаных отмелей со стороны побережья, частично по причине обвалов с ее стен и поднятию уровня дна¹²⁴. Таким было первое описа-

¹²⁴ Petersen 1889: 46.

ние превратившегося в болото залива Суры, на берегу которого много столетий существовало святилище Аполлона Сурийского.

Работа австрийских археологов в Гёльбашы продлилась почти до конца лета. Ниманн, фон Шнайдер и Студничка покинули лагерь раньше – 1 июля они вместе с Бенндорфом поехали в Адалию, причем не привычным путем, а через малоизвестную долину реки Алакыр Чайы. 7 июля они прибыли в Адалию и через 8 дней, простившись с Бенндорфом, возвращающимся назад в Гёльбашы, отправились в Европу. Петерсен и остальные его коллеги, закончив работы в Гёльбашы, решили по дороге домой осмотреть руины Кибиры. 18 августа они выехали из Элмалы, посетили Эноанды и Бальбуры и 26 августа добрались до Кибиры, где оставались до 8 сентября. Далее их путь лежал к железнодорожной станции Сарайкёй, откуда они на поезде поехали в Смирну.

В 1894 г. в свое первое совместное путешествие отправились Рудольф Хэбердей и Эрнст Калинка. 11 сентября они сели на поезд в Смирне и по железной дороге приехали в Денизли. Оттуда их путь лежал через земли Кибиры, где они смогли скопировать большое количество новых надписей, потом мимо озера Сейют они добрались до Элмалы и через Ариканды направились к Кумлудже. Расположившись лагерем среди руин Родиаполя, путешественники съездили в долину Алакыр Чайы и посетили Кормы, Акалесс и Идебесс. Проведя затем три дня в Лимирах, они устремились в Миры и не обошли своим вниманием руины Суры.

В Суре Хэбердей и Калинка сделали новый оттиск ликийской надписи, вырезанной на гробнице на склоне акрополя, для последующей публикации ее в собрании *Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti* (ТАМ I, № 84), причем Хэбердей постарался подробно разобрать правую, более испорченную часть этой надписи. Затем они освободили от земли две восточные стелы в «зале жрецов», сделав тем самым ту работу, которой пренебрегли Студничка и Лёви: измерили их размеры и скопировали вырезанные на них надписи (№ 48 и 49¹²⁵). Кроме того, они обнаружили здесь на разломанном на две части камне еще и пятую надпись, которая также была скопирована и опубликована (№ 50¹²⁶).

29 октября путешественники достигли Кекова и оставшееся до конца их путешествия время – а оно закончилось 10 ноября – посвятили изучению городов этого района.

Второе путешествие Хэбердея и Калинки продолжалось с 7 апреля по 6 июля 1895 г. Исследователи опять были весьма близко от Суры – более 70

¹²⁵ Heberdey, Kalinka 1897: 15–16.

¹²⁶ Heberdey, Kalinka 1897: 16.

новых надписей они скопировали в одних только Кианеях, – но в Суру они уже не заезжали и направились дальше на восток к Гагам и Олимпу.

Ротт прячется от бури в саркофаге

В 1906 г. длительное путешествие по Малой Азии предпринял немецкий историк Ханс Ротт. Ротт специализировался на истории церкви и искусствоведении, поэтому целью его поездки было изучение христианских памятников полуострова. 13 апреля Ротт покинул дом немецкого дорожного мастера Шульца в городе Назилли¹²⁷, через который проходила английская железная дорога Смирны, и отправился в Лаодикию, откуда через Апамею, Ыспарту, Сагаласс, Кремну и ряд других городов вечером 2 мая прибыл в Адалию. Из Адалии Ротт поехал через города Памфилии в сторону Киликии, но его путешествие неожиданно оказалось прервано из-за весьма неприятного происшествия. Во время верховой езды Ротт обычно старался писать. И однажды его жеребец, разбаловавшись, когда путешественникам пришлось скакать среди кобыл, случайно ударил его головой и вонзил Ротту глубоко в руку анилиновый карандаш, которым тот писал. Ротт был вынужден вернуться в Адалию, а оттуда в Европу и оставался там, пока его рука не зажила¹²⁸.

Однако отказываться от намеченных планов Ротт не собирался, и 11 сентября он уже направлялся из Апамеи в Каппадокию. Из Каппадокии его путь лежал через Тарс в Мерсин, где он сел на пароход и 1 декабря по бурному морю приплыл на Родос. Когда непогода кончилась, Ротт отправился на Кастелоризо и оттуда в южную Ликию, где он, изучив сначала несколько удаленных от моря церквей, наконец, добрался до Мир, посетить которые он намеревался еще до несчастного случая.

В Мирах Ротт и его спутник доктор Карл Михель приняли решение разделиться. Ротт остался в Мирах продолжать изучение церкви святого Николая, а Михель покинул Миры и поехал в сторону Адалии, чтобы исследовать руины церквей в Родиаполе, Гагах и других восточных городах Ликийи.

Закончив работу в Мирах, Ротт вместе со слугой, погонщиком лошадей и всем багажом направился в Суру, где, по сообщению Петерсена, – информация об этом, что особо подчеркивал Ротт, имелась исключительно только в материалах австрийской экспедиции, – находились руины христианской базилики. Прямо у подножия акрополя Суры Ротт наткнулся на обширную церковь, весь комплекс которой он принял за монастырь: маленькая церковь с тремя апсидами была построена внутри более древней большой базилики, главный

¹²⁷ Ротт называет его на английский манер Назли.

¹²⁸ Rott 1908: 73.

Рис.23

Руины базилики у подножия акрополя Суры, вид с юга. Фото автора

неф которой заканчивался трехсторонними хорами и был окружен боковыми нефами; вся церковь, ориентированная на северо-восток, была сложена из некрасивого конгломерата; вокруг нее имелось множество маленьких прямоугольных камер, похожих на ячейки, а рядом в скале Ротт заметил небольшие круглые ниши, перед которыми, по его мнению, когда-то были воздвигнуты часовни¹²⁹ (рис. 23). Таким образом, Ротт обнаружил руины базилики, которые он даже и не искал, поскольку о них не упомянул ни один из предыдущих исследователей Суры.

Едва Ротт смог разобраться в запутанном поле развалин, как разразилась такая страшная гроза, какой он никогда в Малой Азии не переживал. Она налетела с гор столь стремительно, что Ротт и его спутники с трудом успели спрятаться в каком-то огромном отдельно стоящем саркофаге, затащив туда и весь багаж и аппаратуру. Поскольку трудно себе представить, что Ротт и его слуга, спасаясь от бури, стали бы открывать тяжелую крышку саркофага – а в Суре, как мы уже отмечали в первой части данной статьи, почти все саркофаги стоят с не сдвинутыми вбок крышками, – логичнее было бы предположить, что путе-

¹²⁹ Rott 1908: 342.

Рис. 24

Саркофаг Арсасаис. Фото автора

шественники залезли в саркофаг с выломанным боком. Таких саркофагов в Суре всего два: саркофаг Арсасаис (рис. 24) и единственный саркофаг с настоящей *tabula ansata* (рис. 25). Видимо, один из них и стал прибежищем Ротта во время настигшей его грозы.

Буря бушевала целый час, скалы и сосны стояли в огне молний, а внизу шумели дикие волны. Однако это испытание не поколебало стремления Ротта увидеть руины базилики у лагуны Суры, и, когда гроза прошла мимо, он отправил погонщика лошадей с багажом вперед, а сам вместе с ловким слугой стал спускаться (представьте: после ливня по грязи и скользким камням!) вниз в узкое мрачное ущелье, на краю которого извергался с поднимающимся над ним паром горький источник и через несколько шагов впадал в похожую на лагуну морскую бухту. Рядом с источником, уже наполовину в воде

болота, стоял храм Аполлона Сурийского (его описания Ротт, к сожалению, не дает), а на расстоянии броска камня от него раскинулись руины христианской церкви, возведенной, в противоположность античному храму, в той же безликой манере из конгломерата, что и церковь наверху, у подножия акрополя.

И опять Ротт оказался первым, кто представил описание этой базилики, ведь фон Лушан в своем кратком рассказе о лагуне Суры только упомянул о факте ее существования. Эта трехнефная базилика с колоннами, эмпорами и покрытым деревом притвором была ориентирована точно на восток. Из нартекса три двери вели в отдельные нефы, верхняя часть фасадной стены имела четыре окна, завершавшиеся подковообразными арками. В такой же форме были воздвигнуты и аркады колонн, и арки хоров, в то время как горизонтальная проекция абсиды являла собой ровный полукруг. Боковые нефы заканчивались без хор, имели боковые проходы и покрытые деревом эмпоры, у которых были выходящие наружу окна. Туда поднимались через верхний этаж притвора, но эта часть здания настолько сильно разрушена, что определить устройство лестниц оказалось невозможно. Из южного нефа дверь вела в почти квадратный пареклесий с апсидой и маленькими окнами-прорезями. От былой живописи храма Ротт смог различить лишь контуры святых с нимбами, просматриваю-

Рис.25

Саркофаг с tabula ansata. Фото автора

щиеся под более поздней известкой. Он произвел также и отдельные измерения внутри этой базилики: ширина арки аркады колонн составляла 1,4 м, ширина столбов – 0,65 м, ширина главной двери – 1,6 м, а толщина стен – 0,8 м¹³⁰.

Из Суры Ротт направился через уединенные высокогорные деревни, в том числе и знаменитые Гельбашы, в Антифелл, где был уже 20 декабря, и оттуда вернулся на Родос.

Новые находки среди руин Суры в середине XX в.

Итак, почти к началу XX в. руины Суры были уже идентифицированы и в основном описаны, поэтому из ученых туда, главным образом, направлялись те, у кого был особый научный интерес именно к Суре. Но первого подобного визита Суре пришлось ждать без малого полстолетия. Летом 1952 г. по южному побережью Ликии путешествовал в поисках новых, еще неизвестных ликийских надписей Франц Йозеф Трич. На юго-западном склоне акрополя

¹³⁰ Rott 1908: 342–343.

Рис.26

Монолитный постамент на двухступенчатом основании на юго-западном склоне акрополя Суры. Фото автора

Суры Трич обнаружил на верхней ступени основания монолитного постамента (рис. 26) небольшой фрагмент некогда длинной ликийской надписи. От пятнадцати строк этой надписи до наших дней сохранилась лишь вертикальная полоса из отдельных букв (рис. 27). Впоследствии эта надпись была издана Гюнтером Нойманом в собрании ликийских надписей, которые были найдены после 1901 г. и, следовательно, не вошли в первый том *Tituli Asiae Minoris*¹³¹.

Однако нередко стремление поскорее добраться до Мир брало верх над зарождавшимся желанием познакомиться с руинами Суры. Так произошло, например, с Фрейей Старк. В апреле 1954 г. Фрейя Старк отправилась в свое третье путешествие по Турции, впервые выбрав средством передвижения коня и джип. Задачей исследовательницы было уточнить маршруты армии Александра Македонского, а собранные ею во время этой экспедиции материалы легли в основу книги «Дорога Александра из Карию в Киликию»¹³².

Старк начала свое путешествие с Киликии, потом проехала Памфилию и оттуда направилась в Ликию. Проскакав по долине Алакыр Чайы и спустившись от Идебесса через перевал к Арикандам, она убедилась, что этой дорогой

¹³¹ Neumann 1979: 17–19, N304.

¹³² Stark 1958.

Рис.27

Фрагмент ликийской надписи на основании монолитного постамента. Фото автора

войско Александра двигаться никак не могло. Затем, проехав отдельные города центральной Ликии, а также район поселка Касаба и Фелл, Старк немного отдохнула в Каше, после чего за один день осмотрела Тристоמו, Кианеи и Трисы. В Трисах она осталась на ночь и рано утром на ослике поднялась на акрополь этого городка.

Из Трис ее путь лежал в Демре. Когда джип, сделав длинную дугу вокруг мыса горного гребня, начал спускаться в

долину, Старк увидела на расстоянии старый тракт, а рядом с ним эллинистическую крепость и саркофаги. Путешественница знала, что это руины Суры, где когда-то возле храма Аполлона существовал оракул по рыбам. Она остановила джип и, осмотрев издали крепость, поняла, что путь туда пешком по бездорожью займет полчаса или даже час. Высказанное ею предположение о том, что, пожалуй, джип мог бы попытаться проехать по этой местности, было воспринято водителем как оскорбление. Один из ее сопровождающих по имени Махмуд выразил готовность сопроводить путешественницу, если она пожелает прогуляться до крепости. Однако Старк не видела рядом с крепостью никакого храма, сама крепость показалась ей точно такой же, как и многие другие крепости, которыми густо усыпано все побережье начиная от Ксанфа, и к тому же утро стало жарким, а она успела уже до 8 утра взобраться на акрополь Трис – в итоге этих трех причин оказалось достаточно, чтобы Старк снова села в джип и поехала дальше, отказавшись от возможности посетить руины Суры¹³³, о которых, между тем, она имела лишь самое общее представление, если попыталась увидеть храм Аполлона возле крепости акрополя.

В июне 1959 г. и с 19 мая почти до конца июля 1960 г. по центральной и южной Ликии путешествовал Мартин Харрисон. Целью его экспедиций, финансируемых Британским Институтом Археологии в Анкаре, было изучение церковной архитектуры этого региона. Сопровождала Харрисона в обеих поездках его супруга Элизабет, занимавшаяся фотографированием архитектурных памятников. Во время первой экспедиции Харрисон смог осмотреть

¹³³ Stark 1958: 175–176.

и составить описание базилик только в четырех местах: в Аладжахисаре, Карабеле, Деве Куйусу и Дикмене¹³⁴. Вторая поездка позволила ему познакомиться значительно с большим числом церквей, среди которых оказались и две базилики Суры¹³⁵. В последовавшей за экспедициями обобщающей статье Харрисон под номером 34 дал, правда, достаточно лаконичное, описание базилики у подножия акрополя Суры, а под номером 35 – чуть более объемное описание базилики на берегу лагуны. Кроме того, он представил схемы обеих церквей и две фотографии прибрежного храма¹³⁶. Однако никаких подробностей о том, как проходила его исследовательская работа, Харрисон не рассказал и ограничился лишь публикацией собранных материалов. В дальнейшем он еще много раз путешествовал по Ликий, однако в написанной им благодаря всем этим поездкам книге Харрисон, хотя и обозначает местоположение Суры на общей карте Ликии, больше об этом поселении нигде не упоминает¹³⁷.

В сентябре–октябре 1960 г. Австрийская Академия наук уполномочила Джорджа Эварта Бина, профессора Стамбульского университета, археолога и специалиста по Малой Азии, собрать и рассортировать надписи для издания четвертого фасцикула *Tituli Asiae Minoris*. Для выполнения этого поручения Бин, с 1943 г. практически ежегодно совершавший путешествия по античным городам Анатолии, выбрал район между Мирами и Гагами, где он нашел и скопировал около сорока новых, прежде неизвестных надписей.

Из Мир Бин отправился к руинам Суры, при тщательном осмотре которых он обнаружил интереснейший факт, ускользнувший от внимания всех предыдущих исследователей. На стенах храма Аполлона (рис. 28) с внутренней стороны были вырезаны или, скорее, процарапаны посвянительные надписи, причем не Аполлону, а Созонту и почитавшемуся на Родосе Зевсу Атабирию (рис. 29). В общей сложности Бин скопировал шесть надписей¹³⁸. Этой научной удачей он был обязан, помимо своего упорства в доведении каждого дела до конца, также и тому, что мало кого из его предшественников привлекала возможность спуститься к постройкам на берегу заболоченной лагуны, а те, кто отважился на этот спуск, не рискнули или просто не сочли целесообразным прорываться через болото, чтобы увидеть внутреннее пространство храма. В результате этого более ста лет после идентификации руин Суры ни о каких надписях в храме Аполлона известно не было.

¹³⁴ Harrison 1960.

¹³⁵ Harrison 1961.

¹³⁶ Harrison 1963: 143–144.

¹³⁷ Harrison 1990.

¹³⁸ Bean 1962: 6–8.

Рис.28

Восточная стена храма Аполлона, вид от западной стены. Фото автора

Наиболее интересные из скопированных за эту экспедицию надписей – в том числе и надписи из Суры – Бин почти сразу опубликовал в отдельной статье. В дальнейшем же им была написана статья о Суре для «Принстонской энциклопедии классических мест»¹³⁹ и раздел о Суре в книге «Ликийская Турция. Археологический путеводитель»¹⁴⁰.

Команда Борхардта изучает Миры и их окрестности

Первые после двух мировых войн последовательные исследовательские работы в Мирах и их окрестностях были организованы Немецким Археологическим Институтом по инициативе Юргена Борхардта. Первая кампания проходила с 20 августа по 12 сентября 1965 г. В ней вместе с Борхардтом принимали участие Карл Шюрер из Института фотограмметрии и топографии университета Карлсруа, который провел топографическую съемку местности в районе некрополей Мир и фотограмметрическую детальную съемку отдельных рельефов гробниц, и Дитер Йоханнес, бывший в то время фотографом

¹³⁹ Bean 1976.

¹⁴⁰ Bean 1978: 130–133.

Рис.29

Посвятительная надпись Зевсу Атабирию на внутренней стороне восточной стены храма Аполлона. Фото автора

Археологического Института университета Гейдельберга. Во второй кампании, состоявшейся с 8 по 19 октября 1966 г., к Борхардту присоединились Отто Фельд, тогда референт по византистике в Немецком Археологическом Институте Стамбула, Урс Пешлов, тогда студент Института Истории Искусств университета Марбурга, и Осман Атик, тогда студент кафедры археологии университета Стамбула. Были проведены топографические работы по всей равнине Дебре, измерены отдельные базилики и начаты работы в церкви святого Николая. Во время третьей кампании, проходившей с 14 апреля до конца мая 1967 г., вместе с Борхардтом, его женой и участниками второй экспедиции работали также Карл Шюрер с женой и Вольфганг Шиле из Археологического Института Стамбула. Фельд и Пешлов продолжили изучение базилик в Мирах, Суре и Андриаке, а Атик сделал эстампажи ликийских и греческих надписей из этих городов. Шюрер произвел фотосъемку храма Аполлона в Суре, гранария в Андриаке и остатков городской стены Мир. Четвертая кампания была предпринята с 16 по 18 мая 1968 г. для проверки и уточнения разных деталей. Здесь Борхардту помогали его жена, Фельд и Шиле¹⁴¹.

¹⁴¹ Borchhardt 1975: 35–36.

Первоначально Борхардт с коллегами планировали создание Корпуса греческих надписей Мир, но потом, к сожалению, от этого проекта решено было отказаться, поскольку Австрийская Академия наук готовила издание четвертого фасцикула второго тома *Tituli Asiae Minoris*¹⁴², который до сих пор так и не вышел. Если бы тот проект был осуществлен, то сейчас в нашем распоряжении имелось бы полноценное научное издание всех надписей Суры, некоторые из которых до данного момента вообще никогда опубликованы не были.

Результаты проведенных исследований были изданы в объемном коллективном труде «Миры. Ликийская метрополия в античное и византийское время», вышедшем в свет в 1975 г. под редакцией Борхардта. Сура и во время работы экспедиций, и на страницах этого издания было уделено достаточно пристальное внимание. Борхардт представил подробное описание как самого поселения на плато с его крепостью, «залом жрецов», маленьким наискосом, скальными гробницами и саркофагами, так и храма Аполлона на берегу лагуны с бьющим неподалеку из скалы источником¹⁴³, а Фельд в византийском разделе дополнил изложение Борхардта весьма обстоятельным исследованием руин обеих базилик Суры, в чем-то принимая, в чем-то опровергая мнения своих предшественников Ротта и Харрисона¹⁴⁴.

Исследования последних десятилетий

В последние десятилетия явно прослеживается тенденция создания сквозных обобщающих и сопоставительных исследований, материалом для которых выступает не какой-то отдельный город или область Ликии, а определенное явление или направление ликийской истории и архитектуры, нашедшее отражение в разных городах и поселениях этой страны. Авторы таких работ, как правило, стремятся лично познакомиться с каждым привлеченным к исследованию памятником, а значит, должны совершать научные поездки, бытовые подробности которых, не имея непосредственного отношения к изучаемой теме, остаются обычно за рамками публикуемых ими материалов. В русле этого направления богатая памятниками разных эпох – и ликийскими, и античными, и христианскими – Сура оказалась весьма востребованным элементом исследования. Конечно, во всех этих работах Сура присутствует не ради нее самой, а лишь в качестве места, преподносящего еще один факт в коллекцию анализируемого материала. С одной стороны, это позволяет оценить памятники Суры в сравнении с подобными памятниками остальных ликийских городов

¹⁴² Borchhardt 1975: 36.

¹⁴³ Borchhardt 1975: 75–80.

¹⁴⁴ Feld 1975: 411–416.

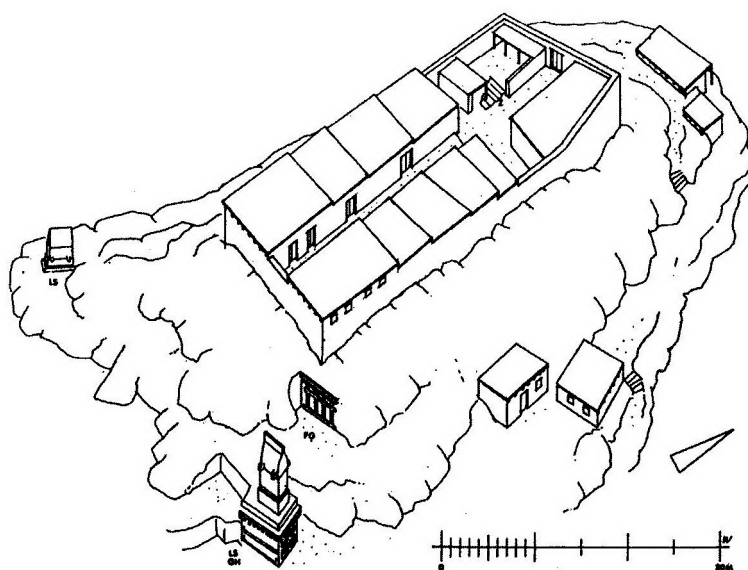

Рис.30

Акрополь Суры, реконструкция Вурстера

как явление одного ряда, но с другой – как бы дробит Суру на отдельные части, не ставя своей целью проследить их историческое единство.

Так, Вольфганг Вурстер занимался изучением крепостей и жилищ ликийских династов и, работая в Суре, сделал реконструкцию постройки на ее акрополе (рис. 30)¹⁴⁵. Лоре Мюльбауер не могла обойти молчанием в работе об архитектуре ликийских скальных гробниц и их связи с местной деревянной архитектурой скальную гробницу с саркофагом из Суры, а также монолитный гексаэдр на двухступенчатом вырубленном из скалы основании на юго-западном склоне акрополя¹⁴⁶. Седат Аккурназ не забыл о храме Аполлона в Суре при рассмотрении дорийских храмов Анатолии¹⁴⁷. Петер Гроссман и Ханс-Георг Северин составили подробное описание ранневизантийских построек юго-восточной Ликии, куда вошли и обе базилики Суры, причем предоставленный учеными материал не оставляет сомнений в их личном знакомстве с остатками этих построек – ведь они дважды, в 1976 и 1977 гг., работали в Ликии¹⁴⁸.

Также в последние десятилетия появилось несколько работ, представляющих собой последовательное описание всех городов и поселений Ликии,

¹⁴⁵ Wurster 1993: 11, 27.

¹⁴⁶ Mühlbauer 2001: 97–99.

¹⁴⁷ Akkurnaz 2007: 77–78.

¹⁴⁸ Grossmann, Severin 2003: 14–17.

расположенных либо в алфавитном порядке, либо по географическому принципу. Научная ценность этих изданий сильно разнится, и некоторые из них фактически являются обычными путеводителями. Хансерд Хелленкемпер и Фридрих Хильд, работая над созданием восьмого, посвященного Ликии и Памфилии, тома *Tabula Imperii Byzantini* дважды посетили руины Суры – в 1994 и 1995 гг.¹⁴⁹. Профессор Джевдет Байбуртлуоглу, возглавлявший начатые в 1971 г. раскопки в Арикандах, не раз ездил с группами студентов по соседним античным городам, и его рассказ о Суре в путеводителе по Ликии основан на личном знакомстве с руинами этого поселения¹⁵⁰. Книга Эрдала Йазыджы «На ликийской дороге», где есть глава о Суре, представляет собой вполне достойный путеводитель, но едва ли может претендовать на роль научного издания¹⁵¹. Путеводители Ильхана Акшита «Ликия – страна света» и Кемаля Тора «Ликия» вообще не заслуживают внимания, поскольку почти дословно – полностью или с отдельными сокращениями – излагают раздел о Суре из книги Бина¹⁵².

В 2009 г. в Мирах и Андриаке начались масштабные археологические работы турецких археологов под руководством профессора Невзата Чевика, и уже в первый сезон, помимо раскопок, был произведен осмотр античных поселений в Карабеле, Мускаре, Беймелеке и Суре¹⁵³. Во время второго сезона в 2010 г. руины Суры были осмотрены более детально. Озабоченность археологов вызвало состояние храма Аполлона, который, по их мнению, нуждался в срочной защите¹⁵⁴ – прошло семь лет, но для защиты храма ничего реального сделано так и не было. Кроме того, были изучены семь погребальных надписей, четыре из которых археологи признали новыми и прежде неизвестными¹⁵⁵. Однако публикация этих надписей до сих пор не последовала, а потому можно лишь предполагать, о каких надписях идет речь, а также есть повод усомниться, насколько эти находки действительно новые – вполне вероятно, что эстампажи с них уже давно были сделаны, и они просто ждут своего издания.

Казалось бы, Сура уже привлекла к себе внимание археологов и, расположенная прямо возле шоссе и дороги, а значит, легко достижимая, могла рассчитывать хотя бы на точечные археологические работы, но этого не случи-

¹⁴⁹ Hellenkemper, Hild 2004: 865–866.

¹⁵⁰ Bayburtluoglu 2004: 203–206.

¹⁵¹ Yazıcı 2012: 212–215.

¹⁵² Akşit 2004: 152–153; Tor 2012: 141–143.

¹⁵³ Çevik 2010: 60.

¹⁵⁴ Çevik, Bulut 2011: 12.

¹⁵⁵ Çevik, Bulut 2011: 9.

лось. В третий сезон изучение Суры было приостановлено¹⁵⁶ и, судя по всему, больше не возобновлялось. Чевик написал о Суре несколько обзорных статей и посвятил ей разделы в двух своих книгах о Ликийи¹⁵⁷, но без проведения раскопок он был лишен возможности сказать что-то новое, принципиально отличающееся от материалов его предшественников.

Начнутся ли когда-нибудь в Суре археологические раскопки, способные, кроме всего прочего, защитить руины поселения от активной сельскохозяйственной деятельности его современных соседей, сказать трудно. Последний раз я заезжала в Суру 5 августа 2016 г. и никаких подготовительных работ там не заметила, в то время как в некоторых местах под ногами появились толстые черные шланги, которых раньше там не было. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. В одной только Ликийи найдется несколько десятков таких поселений и значительно более крупных городов, терпеливо ожидающих своих грядущих исследователей. Остается лишь надеяться, что когда-нибудь настанет и очередь Суры, и это не окажется слишком поздно.

РЕЗЮМЕ

Данная статья является второй частью исследования, посвященного Суре – маленькому античному поселению, лежащему на земле крупного и могущественного ликийского города Мир. Сура была известна всему античному миру благодаря Аполлонову оракулу по рыбам. Автор подробно излагает историю исследований, проводившихся на территории этого поселения. Первые путешественники, побывавшие в Мирах, ничего не знали о Суре и не посещали ее. Но в 1822 г. Лик составил «Эскиз карты Малой Азии, древней и современной» и, следуя свидетельствам античных писателей, обозначил на ней Суру. Первыми Шёнборн и несколькими месяцами позже Спратт, Форбс и Дэниэлл нашли и описали руины Суры, а также сделали копии некоторых надписей из этого поселения. Затем автор рассматривает посещения Суры теми учеными, кто уже имел возможность познакомиться с исследованиями Спратта, Форбса и Дэниэлла, и обсуждает результаты их изучения руин Суры. Эти результаты оказываются тем более важными, что в Суре никогда не проводились археологические раскопки.

Ключевые слова: Сура, Мира, Ликия, Кекова, античный город, научные путешествия, Шёнборн, Спратт, Форбс и Дэниэлл, церковь св. Николая в Мирах, оракул по рыбам

¹⁵⁶ Çevik, Bulut, Akyürek 2012: 72.

¹⁵⁷ Çevik, Öztürk 2011; Çevik 2013; Çevik 2012: 111–112; Çevik 2015: 394–397.

SURA – THE LYCIAN SETTLEMENT WITH A FISH ORACLE.

PART 2: FROM MYRA TO SURA: TRAVELLERS AND SCHOLARS

E. Prikhodko

This article is the second part of a work about Sura, a small ancient settlement in the vicinity of the great and powerful Lycian city of Myra. Sura was famous in the ancient world for its fish oracle of Apollo. The author portrays the history of research carried out in the settlement. First travellers who came to Myra did neither know about Sura nor visit it. But in 1822 Leake drew a «Essay of a map of Asia Minor, Ancient and Modern», on which Sura was located according to the evidence he gleaned from ancient authors. First Schönborn and some months later Spratt, Forbes and Daniell discovered and described the ruins of Sura as well as made copies of some inscriptions found in the settlement. Then the author considers the visits to Sura of scholars, who were acquainted with the investigations of Spratt, Forbes and Daniell, and discusses the results of their study of the ruins. These results are of high importance especially since no excavations have ever taken place in Sura.

Key words: Sura, Myra, Lycia, Kekova, ancient city, scientific travels, Schönborn, Spratt, Forbes and Daniell, the church of St. Nicholas in Myra, fish oracle

ЛИТЕРАТУРА

- Герд Л.А. 2006: Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М.
- Муравьев А.Н. 1851: Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. 1–2. СПб.
- Приходько Е.В. 2012: Алфавитный оракул из Олимпа: очерк истории изучения // Труды кафедры древних языков. Вып. III / Отв. редактор А.В. Подосинов // Труды исторического факультета МГУ. Вып. 53. Серия III. Instrumenta studiorum: 24. М. С. 12–75.
- Приходько Е.В. 2013: Идебесс – древний город, затерянный в ликийских горах // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. VIII. С. 121–152.
- Приходько Е.В. 2015: Адады – древний город центральной Писидии. Часть II // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. XI. С. 233–292.
- Ainslie R. 1803: Views in the Ottoman empire, chiefly in Caramania, a part of Asia Minor hitherto unexplored; with some curious selections from the islands of Rhodes and Cyprus, and the celebrated cities of Corinth, Carthage, and Tripoli; from the original drawings in the possession of Sir R. Ainslie, taken during his embassy to Constantinople, by Luigi Mayer; with historical observations and incidental illustrations of the manners and customs of the natives of the country. London.
- Akkurnaz S. 2007: Anadolu'daki Dor Düzenli Tapınaklar. Aydın.
- Akşit İ. 2004: Likya Işık Ülkesi. İstanbul.

- Bayburtluoğlu C.* 2004: Lycia / Trans. by Y.E. Georgescu. Istanbul.
- Bean G.E.* 1962: Report on a Journey in Lycia 1960 // *Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse.* 99. № 2. P. 4–10.
- Bean G.E.* 1976: Sura Turkey // *The Princeton Encyclopedia of Classical Sites.* Princeton. P. 868.
- Bean G.E.* 1978: Lycian Turkey. An archaeological Guide. London; New York.
- Beaufort F.* 1818: Karamania, or a Brief Description of the South Coast of Asia Minor and of Remains of Antiquity. 2-nd ed. London.
- Beecheno F.R.* 1889: E.T. Daniell: A Memoir. Privately printed.
- Benndorf O., Niemann G.* 1884: Reisen in Lykien und Karien // *Reisen im südwestlichen Kleinasien.* Bd. I. Wien.
- Borchhardt J.* 1975: Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin.
- Cockerell S.P.* 1903: Travels in Southern Europe and the Levant, 1810–1817. The Journal of C.R. Cockerell, R.A. / Edited by his son S.P. Cockerell. London; New York; Bombay.
- Colnaghi D.E.* 1865: A Tour in Lycia // *Newton C.T. Travels and Discoveries in the Levant.* Vol. I. London. P. 337–346.
- Cust L., Colvin S.* 1914: History of the Society of Dilettanti / Compiled by L. Cust and edited by Sir S. Colvin. London.
- Çevik N.* 2010: Myra ve Andriake İlk Yıl: 2009. First Season of Excavations at Myra and Andriake: 2009 // *ANMED.* 8. S. 55–60.
- Çevik N.* 2012: Taşların İzinde Likya. İstanbul.
- Çevik N.* 2013: Myra'nın kehanet merkezi: Sura. Myra's prophecy center // *Antalya. Mayıs / Haziran.* S. 98–102.
- Çevik N.* 2015: Lykia Kitabı. İstanbul.
- Çevik N., Bulut S.* 2011: Myra ve Andriake Kazıları 2010. Excavations at Myra and Andriake in 2010 // *ANMED.* 9. S. 2–13.
- Çevik N., Bulut S., Akyürek E.* 2012: Myra-Andriake Kazıları ve Araştırmaları 2011. Excavations and Survey at Myra-Andriake in 2011 // *ANMED.* 10. S. 65–72.
- Çevik N., Öztürk H.S.* 2011: Sura Likya'da Bir Kehanet Merkezi // *Aktüel Arkeoloji.* 22. S. 90–97.
- Fellows Ch.* 1839: A Journal written during an Excursion in Asia Minor. 1838. London.
- Fellows Ch.* 1841: An Account of Discoveries in Lycia, being a Journal kept during a second Excursion in Asia Minor. 1840. London.
- Feld O.* 1975: Die Kirchen von Myra und Umgebung // *Myra. Eine Lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt.* Berlin. S. 398–424.
- Grossmann P., Severin H.-G.* 2003: Frühchristliche und byzantinische Bauten im südöstlichen Lykien. Ergebnisse zweier Surveys / *Istanbuler Forschungen.* Bd. 46. Tübingen.
- Harrison R.M.* 1960: Four Early Christian Monasteries in Central Lycia // *Anatolian Studies.* 10. P. 26–28.
- Harrison R.M.* 1961: Early Byzantine Remains in Lycia // *Anatolian Studies.* 11. P. 6–7.

- Harrison R.M.* 1963: Churches and Chapels of Central Lycia // *Anatolian Studies*. 13. P. 117–151.
- Harrison R.M.* 1990: Mountain and Plain: From the Lycian Coast to the Phrygian Plateau in the late Roman and Early Byzantine Period / Ed. W. Young. Michigan.
- Heberdey R., Kalinka E.* 1897: Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, ausgeführt im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften // *Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Classe*. Wien. Bd. 45.
- Hellenkemper H., Hild F.* 2004: Lykien and Pamphilien // *Tabula Imperii Byzantini*. Bd. 8. Wien.
- Hill G.F.* 1895: Inscriptions from Lycia and Pisidia copied by Daniell and Fellows // *JHS*. XV. P. 116–131.
- Kennedy Bailie J.* 1846: Fasciculus inscriptionum, Graecarum potissimum, quas apud sedes celeberrimas Asianas chartis mandatas, et nunc denuo instauratas, notisque tum criticis tum exegeticis instructas. Dublin; London.
- Kennedy Bailie J.* 1848: Memoir of Researches amongst the inscribed Monuments of Graeco-Roman Era, in certain ancient sites of Asia Minor. Part II // *The Transactions of the Royal Irish Academy. Polite Literature*. P. 11–86.
- Kennedy Bailie J.* 1849: Fasciculus inscriptionum, Graecarum potissimum, ex Galatia, Lycia, Syria et Aegypto, quas apud sedes celeberrimas chartis mandatas et nunc denuo concinnatas, notisque et indicibus amplissimis instructas. Dublin; London.
- Leake W.M.* 1824: Journal of a Tour in Asia Minor, with Comparative Remarks on the Ancient and Modern Geography of that Country. London.
- Le Bas Ph.* 1847–1848: Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure. Paris.
- Le Bas Ph., Waddington W.H.* 1870: Inscriptions Grecque et Latines recueillies en Asie Mineure // *Le Bas Ph., Waddington W.H. Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure fait par ordre du Gouvernement français pendant les années 1843 et 1844*. T. III. P. 5. Paris.
- Mühlbauer L.* 2001: Lykische Grabarchitektur. Vom Holz zum Stein? Bd. 1–3. Die Doktor-Ingenieurs genehmigten Dissertation. München.
- Neumann G.* 1961: Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit. Wiesbaden.
- Neumann G.* 1979: Neufunde lykischer Inschriften seit 1901. Wien.
- Petersen Eu.* 1889: Myra – Andriake – Sura // *Reisen in Lykien, Milyas und Kibyratis* / Hrsg. Eu. Petersen, F. von Luschan // *Reisen im südwestlichen Kleinasien*. Bd. II. Wien. S. 28–47.
- Rapports* 1837: Rapports de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres et de l'Académie des Sciences et Opinions de la Chambre des Députés, sur l'Exploration de l'Asie Mineure, faite par M. Texier. Paris.
- Reinach S.* 1888: Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure sous la direction de M. Ph. Le Bas (1842–1844). Planches de topographie, de sculpture et d'architecture. Paris.
- Ritter C.* 1859: Die Erdkunde im Verhältnis zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie. Teil 19: Klein-Asien. Bd. II. Berlin.
- Ross L.* 1850: Kleinasien und Deutschland. Reisebriefe und Aufsätze mit Bezugnahme auf die Möglichkeit Deutscher Riederlassungen in Kleinasien. Halle.

- Rott H.* 1908: Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien / Studien über Christliche Denkmäler / Hrsg. von J. Ficker. Heft 5–6. Leipzig.
- Sharpe D.* 1844: On certain Lycian Inscriptions copied by the Rev. E.T. Daniell, Edward Forbes, Esq. and Lieut. Spratt, R.N. // Proceedings of Philological Society. Vol. I. № 18. P. 193–215.
- Schönbörn Ch.* 1868: The Life of the Late Augustus Schoenborn // The Lycian Inscriptions / After the Accurate Copies of the Late Augustus Schoenborn with a Critical Commentary and an Essay on the Alphabet and Language of the Lycians by M. Schmidt. London; Jena; Paris. P. 13–20.
- Society of Dilettanti* 1915: Antiquities of Ionia / published by the Society of Dilettanti. P. V. London.
- Spănu A.-L.* 2012: Luigi Mayer and His 18th Century Views // Brukenthal. Acta Musei. VII. 2. P. 321–332.
- Spratt T.A.B., Forbes E.* 1847: Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis, in Company with the late Rev. E.T. Daniell. Vol. I–II. London.
- Stark F.* 1958: Alexander's Path from Caria to Cilicia. London.
- Texier Ch.* 1838–1849: Description de l'Asie Mineure, faite par ordre du gouvernement français de 1833 à 1837. I–III. Paris.
- Texier Ch.* 1862: Asie Mineure: Description géographique, historique et archéologique des Provinces et des Villes de la Chersonnèse d'Asie. Paris.
- Tor K.H.* 2012: Likya. Antalya.
- Whitehead D.* 1998: David Ross of Bladensburg: a nineteenth-century Ulsterman in the Mediterranean // Hermathena. 164. P. 89–99.
- Whitehead D.* 1999: From Smyrna to Stewartstown: A Numismatist's Epigraphic Notebook // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 99C. № 3. P. 73–113.
- Woodward A.M.* 1926/1927: Some Note-Books of Sir William Gell // The Annual of the British School at Athens. XXVIII. P. 107–127.
- Woodward A.M., Austin R.P.* 1925/1926: Some Note-Books of Sir William Gell // The Annual of the British School at Athens. XXVII. P. 67–80.
- Wurster W.W.* 1993: Dynast ohne Palast – Überlegungen zum Wohnbereich lykischer Feudalherren // Akten des II. Internationalen Lykien-Symposiums. Wien, 6.–12. Mai 1990 / Hrsg. J. Borchhardt, G. Dobesch. Wien. Bd. II. S. 7–30.
- Yazıcı E.* 2012: On the Lycian way / English transl. H. Karaman. Istanbul.
- Zgusta L.* 1984: Kleinasiatische Ortsnamen // Beiträge zur Namensforschung N.F. Beiheft 21. Heidelberg.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ	Вестник древней истории. М.
ВЭ	Вопросы эпиграфики. М.
ДБ	Древности Боспора. М.
ЕСУМ	Етимологічний словник української мови. Київ, 1982–.
ЗООИД	Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИАК	Известия императорской археологической комиссии. СПб.
КБН	Корпус боспорских надписей. М. Л., 1965.
МИС	<i>Граков Б.Н.</i> Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3.
НО	Надписи Ольвии Л., 1968.
НЭПХ	<i>Соломоник Э.И.</i> Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973.
СА	Советская археология. М.
Трд. СРС	Новый и краткий способ к сложению российских стихов... Чрез Василья Тредиаковского. СПб., 1735.
АААН	Acta antiqua academiae Hungaricae. Budapest.
ACD	Acta classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis. Debrecen.
АСМЕ	Acme: Annali della Facoltà di Filosofia e Lettere dell'Università statale di Milano.
ACSS	Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden.
АЭ	L'Année épigraphique. Paris.
АМ	Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung. Athen.
ANMED	ANADOLU AKDENİZİ Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from ANATOLIA'S MEDITERRANEAN AREAS. İstanbul.
ANRW	Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Berlin.
An. Sc. Atene	Annuario della Scuola archeologica di Atene e delle Missioni italiane in Oriente. Roma.
ASMG	Atti e memorie della Società Magna Grecia. Roma.
AWE	Ancient West and East. Leuven.
BABesch	Bulletin antieke beschaving: Annual Papers on Classical Archaeology. Leuven.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique. Athènes.
Bull.	Bulletin épigraphique // Révue des études grecques. Paris.
CIL	Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1893–
CIRB	Corpus inscriptionum Regni Bosporani. Корпус боспорских надписей. М., 1965.
CIR	The Classical Review. Cambridge.
DEI	<i>Battisti C., Alessio G.</i> Dizionario etimologico italiano. Vol. I–V. Firenze, 1957.
DLFMA	Dictionnaire des lettres françaises. Le moyen âge. Paris, 1992.

EAA	Enciclopedia dell'arte antica. Roma.
EP	Epigraphica Pontica. Белоусов А.В. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2012 –.
ESA	Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki.
EWDS	Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Bearbeitet von Elmar Seebold. 24., durchgesehene und erweiterte Auflage. Berlin, 2002.
FEW	Wartburg W. von. Französisches Etymologisches Wörterbuch. Bonn, 1928ff.
GRBS	Greek, Roman, and Byzantine Studies. Durham.
GSLI	Rohlf's G. Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. Torino, 1960. Vol. I–III.
HSCPh	Harvard Studies in Classical Philology. Harvard.
IGDOP	Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996.
IGR	Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes. Paris.
ILS	Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Berlin, 1892–1916.
Inscr. It.	Inscriptiones Italiae. Roma, 1931–
IOSPE 1 ² (IPE)	Latyshev V.V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. 12. Petropoli, 1916.
JdI	Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. Berlin.
JHS	The Journal of Hellenic Studies. London.
JRS	The Journal of Roman Studies. Cambridge.
KP	Der kleine Pauly. Lexikon der Antike. Bd. 1–5. München, 1975.
LdM	Lexikon des Mittelalters. Bd. I–IX. München, 1999–2002.
LDTW	Heinichen F.A. Lateinisch-deutsches Taschenwörterbuch / Bearb. von Th. Bögel. 6-te Aufl. Leipzig, 1971.
MÉFRA	Mélanges de l'École française de Rome, Antiquité. Paris; Rome.
ODB	The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. by Alexander P. Kazhdan. Vol. I–III. New York, 1991.
PP	La parola del passato. Napoli.
RA	Revue archéologique. Paris.
RAC	Reallexikon für Antike und Christentum. Stuttgart.
RE	Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von A.F. Pauly, G. Wissowa et al. Stuttgart.
RÉG	Revue des Études Grecques. Paris.
REW	Meyer-Lübke W. Romanisches etymologisches Wörterbuch. 5-te Aufl. Heidelberg, 1972 (= 19353).
RGA	Reallexikon der germanischen Altertumskunde / Hrsg. von H. Jankuhn, H. Beck u. a. Bd. 24. Berlin; New York, 2003.
RhM	Rheinisches Museum für Philologie. Bonn; Saarbrücken; Köln.
RRC	Crawford M.: Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974.
SEG	Supplementum epigraphicum Graecum. Leiden.
Syll.3	Dittenberger W. Sylloge inscriptionum graecarum. Ed. 3. Vol. 1–4. Lipsiae, 1915–1924.
TAM	Tituli Asiae Minoris. Vindobonae.
TAPhA	Transactions of the American Philological Association. Baltimore.
ZDA	Zeitschrift für deutsches Altertum. Stuttgart.
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.

НАШИ АВТОРЫ

фон Альбрехт Михаэль – Prof. Emeritus, Universität Heidelberg; albrecht@urz.uni-heidelberg.de

Белоусов Алексей Владиславович – к.ф.н., доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; abelv@yandex.ru

Денисов Андрей Олегович – магистратура исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; andreymdenisov7377@yandex.ru

Денти Марио (Mario Denti) – Prof. Dr. Université Rennes 2; Laboratoire LANM, UMR 6566, France; mario.denti@wanadoo.fr

Касаткина Анна Леонидовна – к.ф.н., преподаватель Института восточных культур и античности РГГУ; sohatskaja@mail.ru

Краснобаева Юлия Евгеньевна – к.и.н., с.н.с. ГМИИ имени А.С. Пушкина; j.krasnobaeva@gmail.com

Мосолкин Алексей Владиславович – к.и.н., доц. кафедры древних языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; mosolkin@mail.ru

Подосинов Александр Васильевич – д.и.н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; podossinov@mail.ru

Приходько Елена Владимировна – к.ф.н., доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; aristonica@list.ru

Самохвалова Наталья Евгеньевна – преподаватель факультета филологии НИУ ВШЭ; vixrisum@gmail.com

Скржинская Марина Владимировна – д.и.н., старший научный сотрудник Института истории Национальной Академии Наук Украины, Киев; kij@bk.ru

Следников Алексей Георгиевич – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации академии МУБиНТ (Ярославль); slednikovusger@inbox.ru

Таривердиева Сабина Эльмар кызы – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета; sabinka100@yandex.ru

Черняк Александр Борисович – к.ф.н., старший научный сотрудник Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург; abchernyak@mail.ru

Шумилин Михаил Владимирович – к.ф.н., старший научный сотрудник Лаборатории античной культуры ШАГИ РАНХиГС, старший преподаватель Института восточных культур и античности РГГУ; mvshumilin@mail.ru

